

18+

роман

**Павел Гард
и амулет тьмы**

Георгий Вед

Георгий Вед

Павел Гард и амулет тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697396

ISBN 9785005306517

Аннотация

Когда добро и зло, свет и тьма сходятся в смертельной схватке, мир и населяющие его люди оказываются на грани жизни и смерти. Люди не делятся на хороших и плохих индивидуумов. Им вообще нет дела до «великих» мира сего. Они обычные люди и заняты своими проблемами, коих у них всегда было с избытком. Боги забыли про них, и значит должен родиться тот, кто сможет всё это исправить. Вот только его, «избранного» никто так и не спросил: нужна ли ему такая судьба – отвечать за весь этот чёртов мир.

Содержание

Часть первая «Ритуал»	5
Пролог (сага)	5
Глава 1 «Война»	10
Глава 2 «Гостья»	23
Глава 3 «Сторона света»	36
Глава 4	48
Глава 5 «Незванные гости»	63
Глава 6 «Бал Ардалиона»	77
Часть вторая «Чувство вины»	110
Глава 1 «Быть самим собой»	110
Глава 2 «Выбор»	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Павел Гард и амулет тьмы

Георгий Вед

© Георгий Вед, 2021

ISBN 978-5-0053-0651-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая «Ритуал»

Пролог (сага)

Всё это началось в незапамятные времена в далёкой горной стране Скандинавии, поздней осенью. Вся земля размокла от бесчисленных дождей, да так что ноги вязли в её непроходимой пучине. Свинцовые тучи закрыли небосвод нескончаемой пеленой, ибо вновь разразилась война, великая и беспощадная между двумя извечными врагами, силами света и силами тьмы. И никто из них не мог победить в этой схватке, так как возможности их и знания на тот момент были равны по силе своей.

И собрали маги тьмы великий совет, так как алчная жадность их не знала предела, и придумали они хитрость коварную: создали амулет незнающий себе равных, ведь лучшие воины тьмы вложили в него искусство боя, а лучшие тактики и стратеги, коварство несметное. И отдан был тот амулет сильнейшему воину, по имени Ратт. Не стало ему равных соперников на поле боя и нарушилось великое равновесие и приняло угрожающее и безвыходное положение. Много светлых магов полегло в тот день, но не смогли они одолеть непревзойдённого воина по имени Ратт.

И тогда держали великий совет маги света, много бы-

ло споров и разногласий, но принято было сложное и единственное решение. И создали они амулет равный первому, тёмному и вручили его сильнейшему воину света по имени Борр.

И случилась на утро битва, доселе невиданная между Борром и Раттом. Не знали друг к другу войны те ни жадности, ни пощады и мощь их был запредельна. Застонала тогда земля матушка, и дрогнули горы могучие. Потекли реки вспять, распулав живность первородную, да народ кормящую. И страх людской тот был, столь велик и бескраен, что боль его докатилась и до наших дней шрамами не заживающими.

Бились те войны насмерть, превращая равнины плодородные, в хребты горные, сжигая на своём пути растительность и живность любую, и так увлеклись поединком, что позабыли обо всём на свете, чему и когда служили, во, что верили и ради чего жили.

Но свершилось тогда перемирие чудотворное, и держали впервые за всю историю великий совет силы тьмы и силы света. Не было у них времени на споры, ведь усвоили они урок один крепко накрепко: не родила ещё земля матушка сына, способного разумно управлять силой несметной, будь она тёмная али светлая.

И поплыли они все на множестве кораблей в земли бескрайние, в земли далёкие и свершили там чудо, доселе не ведомое: собрали силу свою оставшуюся, да знания и отдали

её земле-матушке.

Никто не знает про то место, где обряд тот совершался, ибо это тайна за семью печатями, за семью замками, и ключи те на самом дне океана под Алатырь камнем. И лишь тот, кто выпьет все моря солёные разом и океаны да разгонит пески несметные, сможет достать те ключи.

И основали они там города торговые, да поселения славные на реках судоходных, ибо владели ремёслами и науками в совершенстве. Ровно, так как им предки и завещали издревле.

А войны те всё бились тем временем без устали, но не могли причинить друг друга вреда даже малого. Стало им тесно на земле-острове, и решили они похвастаться удалью своей в землях чужих, сговорившись между собой наперёд. Перешли они море-окиян по дну и оказались на тех землях бескрайних. Всё они жгли и топтали на пути своём окаянном, покуда не дошли до места заветного.

Всколыхнулась земля под их ногами и задрожала, превращаясь в болота непроходимые, и стали вязнуть войны те в земле неподвластной им, в земле не покорной. И ударили тогда разом морозы трескучие и неслыханные, закружили вьюги ледяные непроглядные, и длилось это всё три дня и три ночи, а затем стихло все, будто ничего и не было. Ибо нет с тех пор силы большей, чем у земли-матушки.

Стоят, и посеи день на месте том две скалы из горного хрусталя, одна чёрная, а другая белая, и вся земля вокруг

их багровая, словно кровью пролитая. Как память горькая об ошибках непоправимых в назидание потомкам.

И собирали силы света и силы тьмы совет свой великий, но с тех времён и последний и огласили на нём правила не зыблемые и вписали их кровью своей в книгу бытия. И говорилось в книге той о запретах обоюднo согласных, не применять боле силы опасные, супротив друг друга. Во веки веков, да будет так.

Много воды с тех пор утекло, много камней превратилось в пыль. Что-то просто позабылось, а что-то бесследно кануло в лета безвозвратно. И было на тех землях множество войн кровопролитных впоследствии. И вновь стонала и содрогалась земля от сапог вражеских, но до сего дня никто так и не смог покорить те земли бескрайние, ибо места те силы неведомой.

Но всё рано и поздно возвращается на круги своя. Всё видимо к тому и шло, к сожалению бескрайнему. Память, увы, не вечна, и люди вновь стали слабы и алчны, а глупость их и невежество вновь не знает предела. Уроки горькие забыты давно, но с тех пор ищут люди беспокойные амулеты те. Одни желают планы коварные реализовать, да мир на колени поставить, другие же опередить их желают, дабы беду предупредить и мир спасти от гибели.

Вновь над небосводом тучи сгущаются свинцовые, видать нашлись артефакты те, и как всё повернётся теперь неведомо ни кому. Ни свету, ни тьме. Разве что уже родился

тот, кому эта ноша станется по плечу и тогда мир не рухнет окончательно в бездну веков. Вновь народятся детки и визгом своим озорным всё-таки разбудят старого бога Одина, так как на плач и стоны людские, он так и не ото-звался, до сей поры. Может уже и нет его давно на свете этом.

Глава 1 «Война»

Это утро для Пашки выдалось вполне обычным, разве что небо за ночь заволокли свинцовые тучи. Проснулся он рано от того что рано вчера завалился спать, и были ещё посреди ночи какие-то смутные предчувствия. Это когда вроде бы всё хорошо, но подлые тревожные мысли грызут тебя изнутри, не давая вновь уснуть.

Вместо утренней пробежки он как обычно отправился в ближайший супермаркет за куревом и чем-нибудь ещё вкусненьким. Чего душа пожелает, либо внезапно захочется съесть, глядя на витрину.

Натянув на ноги новые кроссовки, купленные вчера, он потопал ногами, глядя на себя в зеркало. Красота! Потёртая кожаная куртка была ему немного мала, но сменить её на новую рука не поднималась. Столько всего с ней было связано. Схватив со стула связку ключей, он выскочил из квартиры, моментально оценивая ситуацию на лестничной площадке. Всё было спокойно.

До магазина было минут десять ходу быстрым шагом, по-другому Пашка по городу не ходил. Не то что бы он не любил всю эту людскую суету, таящую в себе немало опасностей, а просто воспринимал это как игру. Задача простая: ничего не задев и не потревожив, быстро, разобраться с рутинной и вернуться на свою «базу» чтобы вновь заняться любимым

делом.

Чавкающая лужа из талого снега и городской грязи, расплескалась всюду в дверях супермаркета. Местная уборщица явно не спешила выполнять свои прямые обязанности. Имея буйный и не покорный нрав, она костерила, на чём свет стоит своего начальника возле входа в магазин. Мужчина всё это безропотно внимал, покачивая головой и желая для себя лишь одного: что бы всё это поскорее для него закончилось.

Ступать как все, да ещё и новыми кроссовками в это место Пашке решительно не хотелось, ведь на то и дана молодость, чтобы рисковать и совершать невозможное. Расстояние для прыжка было предельным, а тут ещё подло проскользила толчковая нога. В итоге прыжок можно было считать неудавшимся, и белый кроссовок неминуемо угодил в продолжение лужи.

Ледяные брызги разлетелись в стороны, окатив с лихвой чьи-то ноги. По большей части люди этого даже не заметили, либо посчитали само собой разумеющимся делом для большого и беспокойного города.

Не обращая внимания на подобные мелочи, острый взгляд мага-ведуна «сфотографировал» подозрительную девчонку лет двенадцати. Её не естественная улыбка и нелепо торчащие в стороны косички насторожили, но логика сработала быстро и чётко: «Мало ли детей-попрошайек с цыганской внешностью бродит утром по магазинам».

Проглотив Пашку и других потенциальных покупателей в своё чрево, «супер-маг» словно заботливый хозяин, окутал их запахами всех мастей и всех страстей на любой вкус, запрос и кошелёк.

Изящно лавируя между покупателями и двигаясь знакомым курсом, Пашка быстро добрался до заветного табачного отдела. Это была высокая остеклённая витрина, плотно заставленная заветным ассортиментом. Ровно посередине сего сооружения имелось маленькое окошечко для совершения заветной сделки: обмен выдуманных символов на материальные блага.

Купленная ещё вчера утром пачка, закончилась к ужину, и растянуть привычную дозу никотина на целые сутки не удалось. День выдался напряженным, как никогда, такое иногда бывает, и идти в круглосуточный киоск, поздно вечером, совсем не хотелось. Можно немного и потерпеть до утра. Да и мысль о том, что пора бы завязывать с этой вредной привычкой не давала покоя уже долгое время. По этой самой причине Пашка никогда не покупал курево целыми блоками.

Пёстрые этикетки сигарет на витрине неутомимо звали и манили: «Я лучшая из лучших табачных изделий! Только я!»

Вот и до боли знакомая пачка с привычным рисунком. Рука мысленно тянется к ней сама собой, тут же вскрывая упаковку набившим уже оскомину способом. Спроси любого за-

ядлого курильщика: что нарисовано на пачке его сигарет? Никто точно не скажет, что на ней изображено.

«Может стать спонсором другой табачной фабрики?» – Пашке стало немного смешно от этой неожиданной мысли, и на его лице появилась улыбка.

В окошечке показалась худощавая фигура весёлого и немного нескладного старичка с редкой полуседой бородкой. Он загадочно мурлыкал себе под нос какую-то знакомую песенку... или не песенку. Вот только ощущение по этому поводу было несколько необычным, вроде, как дежавю приключилось внезапно. Словно старая плёнка черно-белого фильма прокрутилась на мгновение перед его взором и тут же оборвалась.

«Странно, – подумал Пашка, – А где же девушка?»

Возникшее сомнение моментально растворилось в шумном хороводе звуков магазина, оставив лишь приторное послевкусие. Такое бывает с каждым хоть раз в жизни. Большая часть твоего подсознания уже принимает всю неизбежность происходящего, и даже всё то, что последует за этим. Вот только сознание всё ещё продолжает по инерции свой привычный бег, с большим запозданием, осознавая, что это была западня, и что всё уже давно за тебя решено. Тебе не оставили даже крохотного шанса для принятия собственного решения.

Ледящий тело озноб пробежал по спине Пашки, словно предупреждая о неминуемой опасности. Левая рука автома-

тически сжала кулак с амулетом, рассчитывая на его защиту. Внутренний голос на автомате уже начал проговаривать слова заговора, приводящие амулет в действие. Время замерло в ожидании того что сейчас произойдёт не желая пропустить даже краткий миг разворачивающегося события.

Лицо девчонки, сфотографированное минуту назад, утратив былую наивность и не истово искажившись, мелькнуло в отражении витрины. А резкий взмах её руки из-за спины, породил огненный шар, вырвавшийся из амулета и несущийся прямо на него.

Стекло прилавка вздрогнуло, принимая на себя удар, изогнулось, искажив яркую вспышку неестественно голубого цвета, и обдав Пашку пронизывающим холодом, рванулось навстречу бесчисленными брызгами льда. Мир внезапно стал чёрно-белым и омерзительно отталкивающим своей сутью.

Время остановилось, звуки исказились и всё в этом мире, стало Пашке безразличным. Что жизнь, что смерть и даже боль, моментально разлившаяся по всему телу, пропала полностью. Звонящая в голове тишина, звала его всё сильнее, куда-то вдаль. Там не было ничего, но именно туда ему непреодолимо хотелось идти, и лишь незнакомый женский голос выкрикнул напоследок, словно бы желая разом всё изменить и вернуть обратно: – Эй! Какого чёрта ты творишь?! От меня так просто не уйдёшь! Ты хочешь войны? Ты её получишь!

Смутная тень, похожая на силуэт женщины, скользнула куда-то вниз, появившись из ниоткуда. Что-то в ней было до боли знакомое и притягивающее взор. Сознание Пашки неумолимо гасло, вместе с тускнеющими осколками когда-то зеркальной магической защиты, разорванной в клочья, словно обычная бумага.

Пашкин кулак безвольно разжался. Почерневший амулет выпал из него и беззвучно ударился о кафельный пол, ментально превратившись в чёрный пепел. Стены качнулись, затем взметнулись куда-то ввысь, и расплылись неясным пятном на фоне бездонного звёздного неба. Остатки сознания, свернулись в точку, и полностью растворились в ледяной темноте.

В это же время, на этом же месте...

– Эй! Какого чёрта ты творишь?! – голос Полины звучал строго и был обращён к девочке лет двенадцати, – От меня так просто не уйдёшь! Ты хочешь войны? Ты её получишь!

Атака тёмного оборотня на неизвестного Полине человека была настолько неожиданной и молниеносной, что отразить первый удар она не смогла бы при всём желании. Никто бы не смог, даже шеф, будь он сейчас здесь.

Резко сокращая расстояние, Полина на бегу облачилась в боевые доспехи мага и перешла на второй уровень бытия. Выхватив из-за спины один из своих мечей, она тут же всту-

пила в бой с оборотнем.

Оценивая сложившуюся ситуацию на уровне рефлексов, Полина осмотрелась по сторонам. Ни соучастников, ни боевого прикрытия у оборотня не оказалось. Возможно, так и было кем-то задумано, ведь оборотень и сам обладал незаурядными способностями ведения боя, а вот компания могла вызвать подозрение сразу.

Любая ошибка в последнее время может дорого обойтись, ведь отношения между сторонами света и тьмы и без того уже давно накалены до предела. И, в конце концов, шеф её просто попросил присмотреть за обстановкой в этом магазине и если понадобится, обозначить своё присутствие. Но, ни о чём подобном он её не предупреждал.

Смуглая девочка лет двенадцати со смешными косичками не привлекала к себе ровным счётом никакого внимания до самого последнего момента. Момента, когда она, взвившись пружинкой, приняла боевую стойку, выхватила амулет и тут же привела его в действие. Трескучий клубок, озарив огромный торговый зал, вырвался из правой руки оборотня и, пролетев пять-шесть метров, рассыпался миллионами огоньков в районе табачного отдела. Сила вспышки была такой, словно сотни сварщиков замкнули свои электроды одновременно.

Взяв всю ответственность на себя, Полина в доли секунды приняла решение: атака, удар на поражение, средства уже не имеют значения.

В её голове барабанной дробью билась одна простая мысль: «Остановить врага любой ценой! Ведь там был кто-то из наших магов, иначе не может и быть,...но это же,... удар Борра,... это невозможно, перемирие нарушено,... это война!».

Тело девочки-оборотня вновь взвилось пружинкой, легко отразив удар меча светлого мага, она тут же сорвав с поясного ремня амулет, и приведя его в действие. Короткий взмах руки, и теперь светящийся боевой топор Викингов, летит в сторону табачной витрины, но значительно выше, чем нужно для того чтобы убить ещё раз того, кто и так не имел никаких шансов выжить после первого удара. Но к чему это упорство и для чего ничем не оправданное расточительство?

Отсечь кисть руки оборотня с амулетом, Полина, не смогла, не хватило длинны меча. Зато ей удалось изменить траекторию полёта смертоносного удара, немного зацепив кончиком меча запястье тёмного мага.

Огненный шипящий шар с вращающейся по кругу рукоятью топора, врезался в подвесной потолок магазина и взорвался. Полина на миг зажмурилась от яркой вспышки, не выпуская всё же из поля своего зрения коварного противника. Выхватив из-за спины второй меч, она вновь бросилась в атаку на оборотня внезапно решившего отступить.

Квадратные плитки потолка обрушились, словно брошенная колода карт на головы покупателей, которые даже и не подозревали о существовании огненных шаров, девоч-

ки-оборотня, и молниеносного поединка между двумя враждующими силами.

Выжить после этих магических ударов запрещённых договором, шансов не было никаких даже у сильного мага, столь велика их разрушительная сила. Разнеся всё в клочья на втором уровне бытия, сила этого древнего оружия частично проникла и на первый уровень бытия. Последствия не столь смертельны и опасны, но всё же, весьма заметны и ощутимы для обычного человека.

Для них просто совершенно внезапно рухнул подвесной потолок, и разбилась сама собой стеклянная витрина. Грубо заругалась уборщица, пытаясь поймать за рукав парня, пихающего по карманам разбросанные всюду пачки сигарет.

Кто-то из покупателей бросился к выходу, сбивая с ног оторопевших людей, не разбирая дороги, с криками: – Террористы!

Иные же покупатели наоборот, опешив, стояли в недоумении, не понимая как нужно на это реагировать и куда бежать. Они выглядели растеряно, так как оказались в подобной ситуации впервые.

Но ровным счётом никому из них не было никакого дела, до обычного парня, по имени Пашка. Он лежал на полу, с раскинутыми в стороны руками, среди осколков и прочего мусора с застывшей улыбкой на лице.

– Это моё время! – произнёс леденящий душу голос, пролетающий над всем этим хаосом и, сделав глубокий вдох, са-

модовольно добавил, – Ты проиграл, брат мой!

Разумеется, никто этот голос не услышал, но в этот самый момент что-то неосязаемое, оборвалось и кануло в небытие на веки. Но именно здесь и сейчас зародилось и нечто новое, то с чем в скором времени придётся считаться и свету и тьме в полной мере. Что есть конец? Разве это не начало чего-то нового?

Но ничего этого Полина уже не видела и не слышала, увлечённая преследованием так ловко ускользящего от погони тёмного оборотня. Его магическая защита с такой лёгкостью выдержала удар меча не получив ни малейшего повреждения, а опыт и боевые навыки, заметно превосходили её собственные.

Вот только принимать открытый бой ведомый хозяином оборотень более не собирался. Оказавшись на улице, он резко свернул за угол магазина, и тут же исчез в моментально закрывшемся и едва различимом портале. Это ещё раз подтверждало наличие большой силы и опыта у того, кто далеко от этого места, возможно сидя в уютном кресле, делал свои дела, руками оборотня, обладая, как минимум, немалой властью и совершенно не желая быть узванным публично. Даже хорошему боевому магу такое провернуть не по силам.

Цыганский ребёнок двенадцати лет оказался – «Скандинавским оборотнем». Это редчайшее порождение матушки природы, способное принять любой облик, лишённое боли, сомнений и жалости, но не обладающее особой силой. Его

способности зависят от уровня мастерства хозяина и амулетов, порой хранящих в себе несметную магическую силу. Например, как эти, только что использованные в магазине амулеты, относящиеся к категории: особо опасных артефактов запрещённых договором.

Теперь Полине уже ничего не оставалось, кроме как вернуться на место происшествия и хотя бы увидеть того, на кого было совершено покушение. Ведь другими словами всё случившееся не назвать, кроме как чисто выполненным заказом профессионального убийцы. Но как бы там не выдось всё произошедшее со стороны, а немного помешать этим планам Полине все-таки удалось. К сожалению – только самую малость.

Каково же было её удивление, когда вернувшись в магазин, она никого возле разрушенного ударной волной прилавка не обнаружила. Ни следов крови или обрывков одежды на обоих уровнях бытия! Совсем ничего!

История получалась мутная и не понятная. Тёмный оборотень, используя запрещённое договором оружие светлых и совершенно не стесняясь способов и места, решительным образом ставит большой жирный крест на чьей-то жизни. Убиенный же, в свою очередь бесследно исчезает, словно бы просто встал и ушёл по своим делам. Самое время навестить психиатра.

И самое не понятное из всего этого то, чем же всё это закончилось? В чём смысл всего этого? Разве получится объяс-

нить всё произошедшее, элементарной ненавистью к табачным изделиям? Абсолютно точно было понятно лишь одно: этот день, с самого утра, не задался окончательно и бесповоротно.

Неожиданно для самой себя, Полина почувствовала, что у неё болит плечо. Похоже, что в пылу боя она даже не заметила, что получила лёгкое ранение. Ну да, такое за ней водится! Чему тут стоит удивляться?

Магазин постепенно пустел, люди покидали опасное место, не разбираясь в причинах произошедшего. Им куда были важнее собственные дела и проблемы: где купить дешево, на что купить и как всё это потом дотащить до дома собственным ходом. На выходе из магазина стоял заведующий и, глядя в глаза каждому выходящему, словно заговорённый задавал один и тот же вопрос: – А у вас все покупки оплачены?

Люди шарахались от него как от чумного и максимально убедительно словами и жестами тут же доказывали ему обратное. Те, кто делал это максимально достоверно, как минимум прихватили в этой неразберихе лишнюю мелочь. Каждый индивидуум выживает как умеет, и зачастую делает это за счёт других. Но кто мы такие, чтобы за это их винить?

Любая война имеет свои причины и свой потаённый смысл, и особенно если она происходит между непримиримыми врагами. Непреодолимое стремление, заполучить любое превосходство над своим извечным соперником и кон-

курентом, всегда будет не зримо стоять во главе угла любого договора. И вовсе не важно, что он написан кровью и оплачен самой невероятной ценой, ценой будущего, которому уже никогда не суждено сбыться. Некоторым дано знать будущее, большинство же предпочитает только делать вид о том, что им это интересно.

Глава 2 «Гостья»

Заскочив в свою квартиру и бросив привычным движением связку ключей на деревянный стул, Пашка облегчённо выдохнул. Наконец-то дома. Новые чувства и эмоции переполняли его, вот только причину всего этого так сразу понять было не возможно. Ведь он просто сходил в магазин за куревом. Вот только «вкусняшек» почему-то не купил. Странно, почему?

Он не спеша привалился спиной к входной двери, тщетно пытаясь вспомнить, как дошёл до дома. Память словно стёрли, и это было с ним впервые. Он не помнил ничего из того что покупал в магазине. Не помнил, как вышел из него и как преодолел путь до квартиры. И это странное ощущение во всём теле. Боли нет и усталости тоже, а вот силы, словно бы прибавилось.

Неожиданно, словно единственный кадр из фильма, перед глазами Пашки промелькнула вспышка. От этого воспоминания по всему его телу пробежал ледяной озноб. На мгновение стало как-то не по себе.

Пашка отпрянул от двери, словно ужаленный и тут же начал быстро скидывать с себя куртку и всё остальное, обнажая спину.

Подойдя к старому большому зеркалу на стене в коридоре, он стал медленно, закрыв глаза, поворачиваться к нему

спиной. Резко глянув через плечо, зажмурил глаза снова, пытаясь осознать увиденное. Шрам будто от ожога в форме огромной кляксы распластался по всей спине. Только сейчас открыв вновь глаза, он вдруг понял, что видит всё вокруг в черно-белом цвете. Пятно на спине так же было бесцветным, но он почему-то совершенно точно знал, что оно имеет фиолетовый оттенок.

– Ни хрена себе! Сходил за куревом! – голос Пашки прозвучал хрипло и весьма необычно.

Путаясь в собственных мыслях, Пашка задумчиво поплёлся на кухню к старенькому, выдававшему виды холодильнику. В горле пересохло, примерно так же как с дикого перепоя, а в голове звенело и кружилось, словно после нокаута.

Распахнув холодильник, Пашка с неподдельной детской радостью обнаружил недопитую коробку вчерашнего молока. Дверка, полностью открывшись и забрякав содержимым, с размаху ударилась о стену кухни.

Схватив молоко, и сделав пару шагов в сторону, Пашка пошарил другой рукой на ощупь в навесном шкафу. Нашупав стеклянный стакан, он вытащил его и, наполнил доверху молоком. Затем, сам не понимая для чего, в голове действительно немного замкнуло, он, смачно выдохнув, поднял стакан, собираясь выпить содержимое большими глотками. Но не успел.

Где-то в комнате раздалось непонятное шуршание, затем зашлёпали домашние тапочки по полу и тихий до боли зна-

комый говорок, немного поохал в коридоре. Затем шаги двинулись в сторону кухни. Пашка замер как вкопанный. Он уже третий год жил один, и ключи от квартиры были только у него.

В кухню, как ни в чём не бывало, вошла бабушка, да та самая, горячо любимая, похороненная на деревенском кладбище семь лет тому назад. Стакан с молоком выскользнул из онемевшей руки Пашки и, разбившись об пол вдребезги, разлетелся во все стороны.

Усевшись как обычно за стол, бабушка неодобрительно покачала головой, глядя на осколки и расплескавшееся по всему полу молоко. Окинув всё это хозяйским взглядом, она спокойным голосом произнесла:

– Непорядок. Так не годится.

Её голос оказался до боли знакомым и успокаивающим, словно бы и не было никаких похорон семь лет тому назад. Глядя сосредоточенно на пол, она начала что-то шептать и приговаривать. Глаза Пашки начали расширяться от увиденного. Капли молока послушно стекаясь вместе, собирались в форме стакана. Осколки разбросанного стекла запрыгали друг на дружку, сливаясь в единое целое. После того как воссоединение завершилось, стакан с молоком словно на невидимом лифте, поднялся и устроился в Пашкиной руке. Все, как и было, ровно минуту тому назад.

– Ну, вот. Теперь совсем другое дело, – произнесла гостья всё тем же спокойным старорусским говорком, и тут же по-

интересовалась, – Так может, напоишь чайком, любимую бабушку? Чего остолбенел как вкопанный. Я ведь с дороги как-никак. Или не рад видеть?

Пить расхотелось, как отрезало. Спорить с судьбой сегодня тоже не возникало ни малейшего желания. Отставив в сторону не тронутый стакан, Пашка ожил и забрякал по раковине стареньким чайником, наливая в него воду из-под крана. Делал он всё это исключительно машинально и бубнил себе под нос:

– Чай так чай! Мне нетрудно! С огромной радостью попьём чайку, а то уж и забыл, когда в последний раз ко мне гости заходили! А тут, тем более, любимая бабушка пришла. Чего в этом такого?

Пашка, по-хозяйски выставил на стол чашки с блюдцами из бабушкиного сервиза. Затем достал из ящика стола чайные ложечки, на всякий случай. Распахнув дверку шкафчика, достал оттуда без тени сомнения лучшую заварку и сушёные травы.

– У тебя много вопросов. Но ответить сейчас смогу лишь на три, – голос необычной гостьи стал ещё более деловым, да и старинный говорок бесследно исчез, – Так, что хорошенько обдумай прежде, чем спросить. Не торопись, время есть.

Пашка молча, налил в чашки кипяток из чайника. Насыпал в каждую чашку заварку, затем немного трав. Размешал не спеша ложечкой, припоминая о том, что бабушка любила пить чай без сахара. Закончив ритуал приготовления, он по-

додвинул одну чашку бабушке, другую поставил себе и сел за стол.

Гостя с какой-то неподдельной и тайной грустью рассматривала чашку, поглаживая её ладонью. Горячий, чай источал аромат свежесобранных трав. Тонкие струйки ароматного пара загадочно кружились, складываясь в вертикальную спираль. Было в этом что-то магическое.

«Значит, перенял мою науку. Шансы есть. Выходит, что всё не зря, и я успела» – подумала бабушка.

– Кто я? – спросил Пашка, жутко волнуясь и прижимая внезапно озябшие ладони к горячей чашке.

– Ты мой внук, – бабушка сделала небольшую паузу и едва заметно улыбнулась, – Достойный наследник и продолжатель нашего рода, а у любого рода, как тебе уже известно, существуют традиции. Некоторые заменяют их более понятным словом – предназначение. Какую бы ты хотел прожить жизнь: тихую и серую, пропитанную запахом нафталина и старых заплесневелых стен, или жизнь полную романтизма и приключений?

– Тихую, – неуверенно ответил Пашка.

– А если немного подумать и послушать своё сердце? – бабушка внимательно посмотрела на своего внука, прищурив глаза.

Лицо её стало более строгим и требовательным, совсем как тогда, когда она ещё при жизни учила его разным магическим наукам.

– Я не знаю, – У Пашки действительно на этот момент не было ответа на столь сложный вопрос.

Он просто ещё об этом никогда серьёзно не задумывался. Видимо ещё не было повода, либо этой поры он всячески пытался его избежать сам. Пашка отхлебнул из чашки горячего чая и почувствовал, как тепло начало разливаться по всему телу. Стало немного легче и ладони сразу же согрелись. Как оказалось, он всегда всё чувствовал правильно, просто боялся в это поверить. У него каждый раз не хватало внутренних сил всё это принять и начать с этим жить без оглядки на прошлое. Жить полноценной жизнью, без каких-либо страхов и сожалений. Жизнью не забитого в угол раба, а полноценного хозяина собственной судьбы.

– Всё ты знаешь, – отрезала бабушка, – Время пришло. Хотим мы этого или нет, но пути назад у нас нет. Теперь очень многое будет зависеть от тебя и решений, которые тебе придётся принимать.

– Почему я?! – не удержался Пашка, запоздало сообразив, что это уже второй глупый вопрос.

– Это предназначение нашего рода. Так было всегда, и таких путей не выбирают. Просто прими это. Ты уже избран и вписан в книгу бытия, и пути назад для тебя больше нет! Тебе нужно время, что бы это принять, – гостья замолчала, понимая, что для первого раза информации достаточно.

Пашка встал из-за стола и подошёл к окну. Ему стало невероятно душно, словно огромный камень упал ему

на грудь и теперь невозможно вдохнуть от непомерной тяжести. Он открыл старенькую форточку, но свежего притока воздуха не почувствовал. Пахло исключительно городом, его жителями, заводами, машинами. В чёрно-белом цвете город выглядел ещё более мрачно и безнадежно. Вот только его это больше не пугало и не трогало.

В повисшей внезапно тишине, откуда-то с улицы послышались слова песни под акустическую гитару. Пашка не знал исполнителя и слышал ее, впервые. Неизведанные ранее чувства и ощущения, начали заполнять его тело и разум:

Ветер продрогший, гудят провода.
Листья, срываясь, летят в никуда.
Ты смело шагаешь, потупивши взгляд,
А листья, срываясь, летят и летят.

Ты машешь рукой, ты хочешь сказать,
Ты остался один и некого звать.
Ты устал от дорог, и ты хочешь кричать,
Сколько можно идти, и листья опять.

Ветер игривый, летят облака,
Взгляды пугливо скользят в никуда.
Ты в дороге забыл, где начал свой путь,
Ты мир изучал, ты искал жизни суть.

Ты, покинул свой дом, ты искал тот ответ,
О покое мечтал, видя призрачный свет.
Но ответ очень прост, невелик и секрет,
Все ответы в себе ты хранил столько лет...

– Если понадобится помощь, как мне тебя найти? – успокоившись, спросил Пашка.

– Просто позови! По имени позови! Я приду, ты не думай иначе, – бабушка встала из-за стола, и как-то задумчиво вздохнув, шлёпая по полу тапочками, вышла из кухни.

– Спасибо за чай! – поблагодарила она из коридора.

Пашка словно очнувшись, оглядел стол, нетронутая чашка с чаем стояла на том же месте.

– Так, ведь, ... а как же чай?

– Не тревожь душу, Павлик! Не тревожь! Все плотские радости давно уже в прошлом, – голос бабушки затих словно оборвавшись.

– Так, ты...

Буквально в два прыжка Пашка оказался в коридоре, но бабушки там уже не было. Он увидел, как сизое облачко свернулось в точку и исчезло. Брошенная им на пол рубашка аккуратнo висела на спинке стула. Куртка, как ей и положено, висела теперь на вешалке. Всё вокруг внезапно стало цветным и привычным. Как всегда и было. Пашка потряс из стороны в сторону головой, пытаясь скинуть с себя это наваждение. Вроде стало немного легче, но опять закружи-

лась голова. Глубоко вдохнув и затем, выдохнув, он произнес, поворачиваясь спиной к зеркалу:

– Бред какой-то!

Никакого шрама в форме кляксы на спине не было, да и голос звучал, как прежде узнаваемо. Вновь появились привычные запахи и ощущения. Скорчив рожу, Пашка посоветовал сам себе, глядя в зеркало:

– Жениться тебе надо, балбес! Разговариваешь сам с собой! Мерещится теперь всякое! Расскажи, кому такое, отправят без раздумий на казённое содержание...

Пашка снял со спинки стула рубашку, покручивая пальцем у виска. Внезапно голос его дрогнул и сорвался. Зрачки расширились, разглядывая отражение левой ладони в зеркале.

Большой магический символ во всю ладонь, багровым выпуклым шрамом красовался по центру. Это был знак высшей тёмной силы. Рубашка, выскользнув из руки, и сделав пируэт, распласталась по полу. Из нагрудного кармана выпала пачка сигарет. Но Пашка никогда бы в здравом уме не купил бы курево этой марки.

– А может и не бред? – по его спине вновь пробежал леденящий душу озноб.

Таковыми вещами не шутят, и Пашка знал об этом как никто другой. В магии ничего не может быть просто так. Защитный медальон у него был давно и достался от бабушки. Размером он был с большую монету, серебро высшей пробы. Пашка

всегда старался держать его в руке, когда выходил на улицу, либо занимался магией дома и на заказах.

Как говорила бабушка: «Защиты много не бывает. Здесь важна каждая мелочь, ибо она может стать решающей» Пашка пошарил рукой в кармане брюк, амулета не было. Ни в другом кармане, нигде либо ещё. От этой новости стало немного грустно и в голову полезли разного рода мысли: «Пропал бабушкин амулет. Кто-то сегодня получит на орехи или того хуже. Как же теперь без него-то жить? Да, как так-то?»

Пашка напряг все свои умственные способности, пытаюсь вспомнить хоть что-то из похода в магазин за куревом.

«Может стать спонсором другой табачной фабрики?» – это всё что удалось ему вспомнить.

Подняв с пола пачку, Пашка открыл её и достал одну сигарету.

– А вот это мы сейчас и проверим! – подбодрил он сам себя, размахивая в воздухе не прикуренной сигаретой.

Взяв с полки зажигалку, он привычно прикурил, пыхнув дымом в бок сквозь сжатые губы. Табачок был так себе, если не сказать большего не литературным языком. Не произвольный приступ тошноты подкатился к Пашкиному горлу. Недолго думая он кинулся к туалету и, распахнув дверь, с омерзением кинул сигарету в унитаз.

– Какая гадость эта ваша табачная марка! – выругался он, скривив лицо, – Что бы вы всю жизнь эту дрянь курили, мра-

кобесы чёртовы!

Пашка зашёл в ванную комнату и с мылом намыл руки и лицо. Он ещё раз рассмотрел новый символ на своей ладони. Боли не было и ему эта штука, положительно даже нравилась. Такой амулет даже если захочешь, то не потеряешь. Удобно.

Так же закрались мысли в Пашкину голову и на счёт курева: видимо дело не только в табачной марке, скорее всего у него просто появилось стойкое отвращение к этой вредной привычке. Хотя раньше во время стрессов всегда наоборот хотелось больше и чаще курить.

В делах магии Пашка давно уже не был начинающим и даже знал некоторые из тайных премудростей магии Вуду. В своё время он успешно прошёл, все нужные посвящения и стал ведуном малой руки. Придерживаясь насколько это вообще возможно нейтралитета, он старался не касаться вопросов политики и принадлежности к какой либо стороне. Он никогда не испытывал особых иллюзий в отношении к светлым магическим силам, но и не считал тёмную сторону силы каким-то порождением ада. Всего должно быть в меру – первый и основной признак гармонии.

Переняв способности и учения от своей бабушки, он просто наслаждался этими не большими способностями, совершенно не мечтая о подвигах и известности, и уж тем более не помышлял о спасении мира. Вот только последние события не вкладывались, в эти привычные рамки, и здесь можно

было говорить только о переходе на новый уровень.

Но благодаря чему такой скачок? Что сулит ему этот знак на ладони? Чей это подарок и, за какие такие заслуги? И, пожалуй, самое главное: как им пользоваться?

Где-то на кухне переливисто зазвонил домашний телефон.

«Это бывшая жена» – удивляясь собственной уверенности, подумал Пашка.

Он совершенно точно знал, что это она. Раньше за ним такого не водилось. Предчувствия, конечно же, бывали, но чтобы так уверенно и просто, это впервые.

– Да! – ответил он, подняв трубку.

– Привет! – сказал женский голос из прошлой жизни и, не дожидаясь ответа, продолжил, – Извини, что беспокою, но нам нужно поговорить. Это очень важно.

– Когда? – поинтересовался Пашка, прикидывая в уме, чем он собирался сегодня заняться.

– Лучше бы прямо сейчас, – неуверенно произнесла бывшая жена и тут же добавила, – Если ты конечно, не занят.

Пашка точно знал, что за разговор его ожидает и поэтому решил не откладывать в долгий ящик эту проблему. Такие дела нужно делать сразу, а не мотать нервы себе и людям. А вот новые способности начинали ему нравиться всё больше. По сути дела теперь он может читать чужие мысли. Выходит что так.

– Хорошо, скоро буду! – совершенно спокойным тоном

произнёс Пашка, и повесил трубку.

– Важно для тебя, дорогая! – неожиданно для самого себя произнёс он вслух и добавил, – Мне штамп о браке в паспорте не мешает! Это ты с новым мужем собралась за границу, в поисках красивой жизни. Что же, пташка – лети! Тут наши дорожки точно расходятся навсегда.

Недолго думая, Пашка надел рубашку, заправил её в брюки, вспомнив опять про свой потерянный защитный амулет. Ему было искренне его жаль.

Затем надел свою любимую кожаную куртку на молнии, которая давно уже не застёгивалась, он в итоге махнул на всё рукой. Махнул как фигурально, так и физически, подумав о том, что случиться, может лишь то, что должно случиться.

Выскочив из квартиры и захлопнув за собой дверь, он уже соображал на бегу в какой район города ему нужно попасть, и как следует вести себя с бывшей женой.

Одно дело заниматься магией на работе, выполняя заказы для чужих людей. И совсем другое дело, когда это касается твоих знакомых и близких, пусть даже и бывших. Пашка прекрасно знал и обратную сторону магии. Искусственные отношения, отвороты, привороты, всё это – зло высшей категории. Одно дело работа, но себе такого не пожелаешь, точно зная, чем это тебе же, и повернётся в будущем.

Глава 3 «Сторона света»

Возвращаться в офис Полина не хотела. Блуждая по магазину на втором уровне бытия она пыталась найти хоть какие-то ответы на столь внезапно возникшие вопросы. Для неё было делом чести разобраться во всём этом самой, не покидая место события. Да, она чувствовала себя виноватой за то, что не смогла предотвратить убийство. И ей, в общем-то, было неважно, к какой стороне принадлежал этот человек. Был ли он магом, либо совершенно обычным человеком. Это произошло в её смену и на её глазах, а она не успела это предотвратить.

Зачем шеф под каким-то нелепым предлогом отправил её сюда, буквально за одну минуту до всего этого кошмара? Видимо он знал, либо догадывался, а значит, держит всё под контролем. Под каким к чёрту контролем?! Это грубое нарушение договора, в котором чёрным по белому написано, что применять подобные артефакты – запрещено!

Чувство безысходности, когда приходится плыть по течению, не имея возможности, хоть как-то изменить ситуацию Полине всегда были не по душе. В такие моменты ей всегда хотелось разнести в хлам хотя бы парочку тёмных магов, благо сил и способов было в её арсенале с избытком.

Таких, боевых магов как она, тёмные предпочитали обходить стороной, и уж тем более, не попадаться на её пути.

Между собой они называли её – «Линкором». Может за боевую и непредсказуемую мощь и напор, а может за её прямой характер, ведь отступить она не умела.

Осознание своей вины не давало Полине покоя. Как же её угораздило, упустить оборотня? Почему он так легко от неё ускользнул, даже не оставив следов портала? Интересно, что на это скажет шеф?

– Скажу, что ты молодец и лучше тебя никто бы не справился! – голос шефа прозвучал, словно гром среди ясного неба.

Шеф был как всегда, в своей манере, появлялся беззвучно из-за спины, заранее просчитав обстановку в которую перемещается. Его портал выглядел как огненная дубовая дверь, богато украшенная замысловатой резьбой и головами драконов. И ещё никому не приходило в голову похвастаться тем, что он смог войти в портал следом за шефом. Огонь и драконы не внушали ни малейшего доверия, да и полных дураков среди магов обычно не бывает.

– Да вы издеваетесь надо мной! – вспыхнула Полина, раздосадованная своей неудачей, – Какой-то оборотень сделал меня как дважды два и был таков! С этим я хорошо справилась?

Шеф промолчал, и можно было даже сказать, что он совсем никак не отреагировал на слова своей лучшей подопечной. Видимо как обычно, знал больше всех остальных и предусмотрительно молчал до поры до времени. Проще

дать человеку высказаться, чем спорить с ним. Что тут скажешь? – мудрый человек.

Магазин был закрыт и безлюден, не молодая уборщица у табачного отдела, привычно выполняла свою работу, загребая веником осколки стекла в совок. Неподалёку от неё, видимо, директор заведения, ожесточённо жестикулируя руками, что-то объяснял рабочему, показывая рукой на потолок. Тот, недоумевая, чесал свою «репу» не понимая в чём его вина. Надо всё исправить? Исправим. Чего орать-то?

Но это всё происходило на первом уровне бытия, в мире обычных людей, неспособных увидеть второй уровень. Тот самый, на котором и вершатся их судьбы. Кто знает? Может оно и к лучшему, для них же самих. Пусть просто живут своей жизнью и занимаются привычными делами, ибо знания, как правило, лишь умножают скорбь.

– Петрович! – скомандовал шеф, жестикулируя рукой, – Посмотри Полину!

Из портала похожего на вход в юрту шамана с развешенными черепами людей и животных, вышел не молодой мужчина с бородкой, обвешенный целебными амулетами. Одет он был почти современно, что могло ввести в некоторое заблуждение по поводу рода его деятельности. И судя по всему, был он весьма не многословен, и своим спокойствием мог легко внушить любому, одну самую простую мысль: «Что всё, обязательно, будет хорошо!»

«Баткой» либо «Петровичем», его прозвали любя. А вот

фамилию его, точно никто выговорить не мог, как, в общем-то, уже и не пытался. Будучи по призванию шаманом-целителем, он уже помногу раз помогал каждому боевому магу. Некоторых собирал, в прямом смысле слова, по частям.

Плечо Полины и в правду немного ныло. Удар Борра опасная штука, даже для тех, кто находится рядом, но стойкий характер девушки позволял ей не обращать на боль особого внимания.

– Всё нормально, Петрович! – отмахнулась Полина, – Мелочь, уже заживает.

– Не спорь с бабушкой, ему виднее! – отрезал шаман, колдуя с амулетом, – Ожог штука серьёзная! Не стоит его недооценивать. Сейчас быстренько залатаю, и будешь как новая.

– Ну, прямо новее некуда! Что ни день, то всё лучше и лучше, – съехидничала Поля.

Шаман на это ничего не ответил, сосредоточенно проговаривая заговоры в полголоса. В этот момент может рухнуть к чертям весь мир, но Петрович не прервется, пока не закончит.

Неприметная парочка братьев близнецов, которых шеф называл «хамелеонами», выросла прямо из пола словно грибы. Поначалу они были точно такого же цвета и рисунка как кафельный пол, засыпанный осколками стекла. К тому времени, когда они вышли из пола полностью, они приобрели нормальный человеческий вид. Обычные студенты в лабора-

торных халатах. Не обращая внимания на присутствующих, они тут же принялись за работу, изучая каждый сантиметр, словно охотничьи псы берущие след.

Работали они, молча, каждый был занят своим делом. Всё, что могло представлять интерес, тут же сортировалось и раскладывалось по полиэтиленовым пакетикам и сопровождалось соответствующими надписями.

Уборщица, находясь на первом уровне бытия, выполняла свою работу. Она сметала веником мусор в совок и затем высыпала его в большое ведро. Её безразличное ко всему лицо не выражало никаких эмоций. Женщине даже в голову придти не могло то, что здесь на самом деле, сейчас происходит.

Высыпая очередной раз мусор из совка, она вдруг остановилась. Выражение её лица изменилось и стало немного напоминать задумчивость. Уборщица ещё раз потрясла совком, но мусор по-прежнему не падал и не издавал характерного звука. Совок был пуст, а мусора в ведре не прибавилось.

Что-то осознав, ведомое только ей, её задумчивость сменилась отчаянным и не пониманием. Привычная система дала сбой. Страдания длились секунды три, после чего, она бросила совок в ведро, и уселась пышным задом на перевёрнутый пластиковый ящик.

Пошарив рукой где-то под халатом, она как фокусник выудила оттуда изогнутую металлическую фляжку. Открыв привычным движением крышку, и опрокинув как минимум

половину содержимого фляжки в себя, она смачно выругалась. Сразу стало видно, насколько ей разом стало легче. Затем она вытерла размашисто и грубо своё лицо подолом халат и неожиданно, громко запела.

– Ой, мороз, моро-о-оз!

Дирижируя сама себе руками, она с чувством, толком и расстановкой допела куплет до конца.

Прямо перед колонной, облицованной кафелем с длинной наклеенной поверху полоской зеркала, появился портал в форме вертикальной щели. Не будем уточнять при деталях, на что это было похоже. Закруглённые, неровные края раздвинулись, и появился Жора. Не рассчитав, как водится за ним, выход их своего портала, он вlepился с размаху в эту самую колонну. Затем, обняв её как родную руками, и упёршись носом в зеркало, он заскользил вниз. Почти беззвучно. Лицо его выражало страдание и муку на фоне пожизненного невезения.

Видимо, собственное отражение в зеркале, да ещё и на втором уровне бытия, его нисколько не вдохновило, напомнив о бренности человеческого существования. Черно-белое изображение с полным отсутствием цветности, и с полным присутствием болячек и энергетических сущностей, мало кого может вдохновить на самом деле.

Вскочив на ноги и развернувшись, он, как ни в чём не бывало, зашагал по залу, поправляя на ходу очки и свой модный, цветастый галстук.

Жора, по негласному прозвищу: «Ум и лицо нации», был абсолютно офисным работником и не сильно утруждал себя тонкостями магического искусства. Зато был готов сидеть ночи напролёт за своим навороченным компьютером, лишь бы не ходить каждый день домой тёмными улицами в свою пустую квартиру.

Одним словом, искусство передвижений в пространстве не являлось для него основным, так как его кабинет находился в соседней комнате с кабинетом шефом. А это как не крути, была для него самая лучшая в мире защита от всех возможных напастей. Ему и так с лихвой хватало банальных бытовых казусов, не говоря уже о собственном применении магии.

Жора мог собрать и проанализировать информацию о каждой точке мира, на любую тему. Будь она описана в научных трудах либо спрятана от посторонних глаз в надёжных местах. Если же требовалось скорректировать общественное мнение в нужном направлении, то Жора мог сам распространить, нужные слухи и толки на любых ресурсах, блогах и форумах. Одним словом, он был не только штатным аналитиком, но и специалистом по ведению информационных войн. В обычной же жизни, он не мог постоять даже за себя, либо просто прожить день, не набив себе очередной шишки.

На вид ему было лет двадцать, обычный мальчик-ботаник. Но точно не доходяга и не урод. У шефа он работал уже больше тридцати лет. О, да! Если вы прошли обряд посвя-

щения в маги, то получаете и некоторые бонусы. В данном случае, это очень продолжительная молодость и нечто похожее на бессмертие, жизнь протяжённостью в несколько веков. Если вам, конечно, удастся пережить все эти передраги и не сгинуть раньше времени. На что шансов на самом деле гораздо больше, чем в полной мере насладиться жизнью бессмертного человека.

Появление на месте событий Жоры, а также общее число прибывших сотрудников означало только одно – дело весьма серьёзное и ничего хорошего никому не сулит. Получается, что шеф знает не всё, но очень сильно хочет поскорее в этом разобраться и вновь овладеть ситуацией в полной мере. Видимо он что-то предполагал, предчувствовал, вот и послал своего лучшего мага в неизвестность.

Шеф, окруженный помощниками, вновь вспомнил про Полину, которая так и бродила неподалёку:

– Да на тебе лица нет! – сегодня как-то особенно по-отцовски забеспокоился он о здоровье своего лучшего мага и тут же обратился к шаману, – Петрович, обрисуй-ка вкратце диагноз Полины! Что происходит?

– Подробности упусти, – шаман взвешивал каждое слово, – Удар Борра мало изучен, ей понадобится чуть больше времени для полного восстановления. Во всём остальном она в состоянии разобраться сама. Ей стоит просто прогуляться на свежем воздухе и подальше от этого места.

– А что с этим местом не так, – спросил шеф, немного

прищурился глаз.

– Чувство вины, – произнёс шаман, словно поставив точку в этом диалоге.

– О! Это меняет дело, – согласился шеф, пристально посмотрев на Полину, словно сканируя.

– Всё нормально, правда! – оживилась Полина, пытаясь растянуть улыбку, – Немного пройду, подышу свежим воздухом! Я справлюсь с этим. Точно, справлюсь.

– Хорошо! – одобрил шеф, и тут же переключился на другие дела.

Он моментально погрузился в привычное руководство подчинёнными и монитор Жориного ноутбука, попутно отдавая чёткие указания. То что шеф обязательно докопается до сути, сомнений ни у кого не возникало. То, что шеф будет гонять всех как сидоровых коз – это факт. Но себя он пожалеет в последнюю очередь.

Открыв свой портал и шагнув в него, Полина подумала, о том, что ближайшая улица вполне подойдёт для такой прогулки. Сотворив на ходу быстрое заклинание незначительности, она оказалась на улице и перешла на первый уровень бытия. Благодаря заклинанию, прохожие, так обычно спешащие по своим делам, не обратили никакого внимания, на её экстравагантное появление. Прохожие совершенно не задумывались о том, почему обходят невидимую преграду стороной. Так работает простейшая магия.

Полина брела по улице, без всякого смысла и цели, раз-

глядывая прохожих и немного им завидуя. Почему-то захотелось простой человеческой жизни, без всяких войн и превращений. Так вот просто взять и влюбиться и позабыть всё на свете. Быть всегда рядом с любимым человеком и чувствовать каждую минуту его заботу и тепло. Разве этого мало?

Что бы всё как у всех! Вот как у этой парочки, например, что так нежно и трогательно поцеловались перед расставанием на остановке. Она заходит в салон автобуса, а он не отрывает от неё своего взгляда, провожая...

Неожиданно молодой человек, в чёрной кожаной куртке, опаздывая на автобус, задевает Полину плечом.

– Чёрт! Сегодня, что день какой-то особенный! – вырвалось само собой у Полины.

– Извините, девушка! – крикнул парень, уже из дверей автобуса, милостливо улыбаясь, – Я случайно! Обычно со мной такого не бывает.

Закрыв двери, автобус, натужно урча мотором, двигается с места, набирая скорость. Парень пристально смотрит через оконное стекло на Полину, всё так же мило улыбаясь.

– Извините..., – рассуждает Полина вслух, пытаясь разобраться в так внезапно нахлынувших чувствах, – Где же я тебя видела, красавчик? Прямо дежавю какое-то! А он ничего. Длинные волосы, почти до плеч. Такого я бы не забыла. А что с моим заклинанием незначительности не так?

Внезапно мелкий осенний дождик, зашуршал по асфаль-

ту, меняя его цвет. Говорят, что это хорошая примета, значит всё задуманное или начатое, обязательно получится. Всё вокруг потемнело и стало затягиваться тяжелыми облаками и, судя по этой примете, всё будет хорошо, но не сразу.

Полина перешла на второй уровень бытия, там тоже лил дождь, но простейшее заклинание тут же, открыло невидимый зонт, раскидывая капли в стороны.

Всё почти так же, как и на первом уровне, только внешний облик людей потерял былую привлекательность, всё стало серым и бесцветным. Вокруг боль, страдания, и кровоточащие раны, о которых люди даже не подозревают, испытывая лишь небольшой дискомфорт в виде слабости или головокружения.

Но всё до поры до времени и если ничего не менять, то рано или поздно все эти болезни доберутся и до первого уровня бытия. И лишь тогда люди обратят на них своё должное внимание, вот только лечить всё это будет уже гораздо сложнее.

Полина брела по улице, всё сильнее и глубже погружаясь в себя и свои размышления. У каждого свой путь, своё предназначение. Это просто усталость! Нет, не от работы, а от одиночества! Должен быть рядом, тот, кому ты доверяешь, способный помочь в трудную минуту. Тот, кому не безразлична твоя судьба! Готовый разделить с тобой то, во что ты веришь!

Слишком много боли, слишком много потерь, а значит

придёт и счастье, и будут новые встречи! В природе всё гармонично, а иначе во что ещё тогда верить?

Лучик солнца, пробившийся сквозь тучи, озарил серую улицу ярким светом, и капельки дождя, пролетая сквозь него, переливались всеми оттенками серого. Вспомнилась улыбка парня из автобуса. На сердце стало как-то тепло и спокойно. Всё будет хорошо, подумала Полина, вспоминая строчки забытых стихов.

Молча, смотрю в глаза, снова тону, прости.
Видимо есть судьба, и не свернуть с пути.
Снова бежит слеза, звёздочки в ней горят,
Просто люблю тебя, добрый и нежный взгляд.

Глава 4

«Предназначение»

Бывшая жена встретила Пашку на удивление ласково и заботливо. Она сразу же усадила его за стол пить чай, с румяными горячими пирожками.

«Вот оно женское коварство во всей красе, – подумал Пашка, доедая пятый пирожок, – Но весьма не рационально с моей стороны этим не воспользоваться! Кушать то хочется!»

Они просто какое-то время сидели вдвоём на кухне и говорили ни о чём. Вернее сказать, говорила Лена, а Пашка утвердительно кивал головой, уплетая угощение за обе щеки. И даже подумал о том, что не так уж и плохо у них всё было, смутно пытаюсь вспомнить, почему же они все-таки расстались. Ах да! Он превратил дом в проходной двор, помешался на магии и не обращал на неё никакого внимания. Чёртов эгоист! Было такое дело.

Многое с тех пор изменилось и, причем, весьма за короткий срок. В чём-то он стал опаснее, для тех, кто вдруг бы захотел оказаться рядом с ним. А в чём-то и лучше – Пашка перестал привязываться к людям и обстоятельствам. Всё в этой жизни временно, а любая зависимость делает тебя слабее. Но этот вопрос скорее из разряда философских дилемм.

Но абсолютно точно теперь ему было ясно одно – преж-

ним он уж не станет, даже если вдруг почему-то захочет. Если вообще конечно успеет кем-то стать. Но забегать вперёд и гадать на кофейной гуще, дело весьма не благодарное и порой даже опасное.

Пашка никогда не хотел кого-либо втягивать в свои дела и уж тем более напрасно подвергать опасности. Раз сам кашу заварил, самому и расхлёбывать. По крайней мере, это честно.

Считывая с Лены информацию и удивляясь возросшим способностям, Пашка на всякий случай посмотрел её нового кавалера. Оказалось всё чисто, никакой принадлежности к чему-либо и особенно к магии, обычный человек. Пусть так и будет.

Странное слово «обычный», применить его к себе как-то уже не получалось, что-то изменилось, что-то стало совсем другим. Но что именно? Как же много разных вопросов.

Пробежав мысленно по Лениной квартире, Пашка проверил защиту, поставленную им когда-то давно. Она была в порядке, по-прежнему выполняя своё предназначение, лишь небольшой негативный фон проходил из соседней квартиры.

Так и есть! Подклад под порогом со стороны лестничной площадки, причём приличной работы. Автор – соседка. Причина – зависть, породившая ненависть огромной силы. Истоки – родовая, чёрная магия, средней руки. Нет уж, извините коллега! За такое придётся заплатить. Здесь пока что мои интересы.

– Ты знаешь, зачем я тебя пригласила? – выбрав момент, спросила Лена.

– Да. Тебе нужен развод со всеми вытекающими последствиями. Неси бумаги, я всё подпишу.

– Опять твои штучки? – фыркнула Лена, вставая из-за стола, – Сейчас принесу.

– Извини, но штучки мои здесь не причём. Догадаться было не сложно и так, – Пашка развёл в стороны руками и мило улыбнулся.

Правда штука обоюдоострая и далеко не всегда приносит людям пользу и добро. Правда нужна лишь тем, кто её ищет и что самое главное – готов её бескомпромиссно принять как есть. Всем же остальным лучше и дальше жить в плену собственных иллюзий.

– Вот! – сказала Лена, подавая бумаги и ручку, – Здесь и здесь.

Пашка сделал вид, что читает содержимое документов, затем расписался. Хотя на самом деле в это время мысленно проговорил всепрощающий заговор отворота. Для того чтобы она забыла всё плохое и его тоже. Так будет лучше и ей и ему. Начнёт семейную жизнь, словно с чистого листа и всё будет у них хорошо.

– Извини, мне пора. Дела, – Пашка встал из-за стола и направился к выходу.

Ему хотелось поскорее уйти, чтобы дать волю своим чувствам и эмоциям, ведь теперь он точно остался один. Хотя,

осталось незаконченным ещё одно небольшое дело.

– Ну! Спасибо за пироги! Давно не ел, домашней выпечки! – поблагодарил Пашка, стараясь выглядеть бодрячком.

Лена молчала, глядя куда-то в пол. В какой-то момент показалось, что она сейчас заплачет. Нет. Просто показалось. Хотя, какое это уже имело значение. Перешагивая порог, Пашка сделал вид, что случайно рассыпал мелочь, приготовленную на проезд в автобусе. Монетки зазвенели, ударяясь об пол, и покатались в разные стороны. Лена вздохнула, глядя на всё это, но помогать, не стала.

– Вот же, растяпа! – ругал себя Пашка, собирая монеты.

Между делом он ловко нашёл в щели порога связанные чёрной ниткой пёрышки. Сжав их в кулаке, Пашка мысленно превратил «подброс» в маленький невесомый шарик и, найдя астральный адрес автора деяния, легонько дунул тёплым дыханием. Немного качнувшись, невесомый шарик поплыл прямо к своему создателю через входную дверь. Дело было сделано и больше его здесь уже ничего не держало.

– Ну вот, собрал вроде все. Побегу. Удачи тебе. Прости, если, что не так, – наигранно произнёс Пашка, делая вид, что опаздывает.

– Ты тоже меня прости! – мысли в голове у Лены путались, и она ровным счётом не имела ни малейшего понятия о том, как нужно себя вести в подобной ситуации, – Я позвоню тебе..., ну, в смысле сообщу, как доехала...

– Не надо! Не трать деньги. Я и так всё узнаю, если нужно

будет, – ответил Пашка, подходя к лестнице.

– Ну да! Ты же...

Договорить то, что хотела, Лена не успела, за соседней дверью послышался пронзительный вскрик женщины, переходящий в хрип и натужный кашель.

– Ой! Это соседка! – всполошилась Лена, – Видимо пять приступ начался!

– Может помочь чем? – поинтересовался Пашка, хотя имел полное представление о том, что там сейчас происходит.

– Да нет, у меня ключи есть! У неё астма! Ну, давай, пока, ... а то мне надо тут... – Лена побежала домой за ключами.

– Пока! – произнёс Пашка, уже скорее сам себе, так как Лена его уже не слышала.

Пробежавшись вниз по лестнице бегом, Пашка оказался на улице. Дождь закончился, и стало свежо и прохладно, и зима была уже не за горами.

Ехать домой на автобусе не хотелось, да и спешить было некуда. Так что лучшим решением было прогуляться, любуясь осенним пейзажем, а заодно поразмышлять и поискать ответы на возникшие вопросы, коих теперь было не мало. Мысли уже просто метались в голове Пашки, и с этим нужно было что-то срочно делать. Избавиться от лишнего, остальное разложить по полочкам и систематизировать.

Менять судьбы людей – это самая не благодарная работа

на свете. Но разве это может сделать каждый? Нет, это далеко не так. Эта работа для избранных. Даже скорее – служение. Осталось дело за малым, узнать, кому или чему он служит теперь.

Пашке невольно вспомнились глаза девушки, которую он случайно толкнул на остановке. Станным было то, что он увидел её в самый последний момент. А вот в этом, пожалуй, стоило бы разобраться, и вспомнить все события до мелочей.

Он снял астральную информацию с прошлого события, и оказалось, что на девушке стояло заклинание незначительности. Вопросов стало ещё больше, чем было. Почему это сильное заклинание не подействовало на него? Как он смог его пробить, не прилагая к этому никаких усилий?

Зато теперь стало понятно, что именно её так удивило! Судя по всему у неё сегодня тоже не самый удачный день. А вот перебить чужое заклинание можно лишь в том случае если твоя сила больше. Значительно больше.

Что-то в облике девушки запало Пашке в душу и не хотело отпускать. Может это от долгого одиночества? Нет. Он что-то прочитал в её глазах. Какую-то добрую и нежную грусть, или такое же как у него одиночество. А ведь это всё так похоже на него самого, и к тому же она...

Где-то, совсем рядом с ним раздался резкий визг тормозов, и звук клаксона. Большой грузовик на всей скорости летел прямо на Пашку. Оказалось, что в этот самый момент он переходил дорогу и даже не удосужился посмотреть по сто-

ронам.

Большие испуганные глаза водителя и крепкие руки, вцепившиеся в рулевое колесо, сильнее всего запечатлелись в памяти словно фотография.

Пашка невольно зажмурился, выставив перед собой руки, машинально пытаясь поставить магическую защиту от всех бед и напастей.

Яростный грохот мотора пронёсся прямо в его голове, обдав приторным запахом горелого масла и солярки. Затем всё разом стихло. Еле слышно открылась дверь кабины грузовика и тут же, посыпались трёхэтажные ругательства. Так умеют ругаться только водители грузовиков и только по особо важным случаям.

Боли не было. Страх тоже.

«Лёгкая смерть» – подумал Пашка.

Он пошевелил руками – вроде на месте, пальцы сжимаются. Открыв глаза и обернувшись, Пашка застал весьма необычную картину. Водитель фуры, ползал на четвереньках, заглядывая под машину. Выбравшись оттуда, он посмотрел в сторону стоявшего посреди дороги Пашки, затем почесал в затылке, явно чего-то здесь не понимая. Был человек, и нет.

«Он же меня не видит! – промелькнуло в голове у Пашки – Я живой!»

Приглядевшись к остановившимся прохожим, а потом к самому себе, он внезапно осознал, что мир стал чёрно-бе-

лым, а значит, он каким-то образом перешёл на второй уровень бытия. Выходит, что тогда с бабушкой он общался таким же образом, вот только тогда он точно сам никуда не переходил. Видимо это сделала она за него каким-то образом. Всё это конечно здорово, но как потом вернуться обратно? Хотя кто его будет теперь искать?

– Кому нужно тот найдёт! – раздался голос бабушки за спиной.

Пашка обернулся и увидел как, из светящегося портала, чем-то напоминающего деревянную деревенскую дверь, вышла бабушка Евдокия. Она, аккуратно притворила за собой не высокую дверь и внимательно посмотрела на внука. На этот раз она была одета в старинный льняной сарафан с вышитыми петухами, а на голове был повязан белый в горошек платок.

Пашка подошёл к ней улыбаясь словно ребёнок. В этот самый момент он всецело осознал, что не остался один на всём белом свете. И сегодня утром ему ничего не привиделось. Он не сошёл с ума, и случилось с ним то, о чём он ещё вчера даже не смел мечтать.

– Так значит всё это, правда! – вырвалось у Пашки само собой, – Всё это возможно. Но как ты это делаешь?

– На самом деле всё это проще пареной репы, – бабушка поправила платок на своей голове, – Представь себе, то место, куда тебе нужно попасть. Хорошо представь. Ну, или человека себе вообрази, с которым хочешь встретиться. Нуж-

но очень сильно этого хотеть, а затем просто сделать шаг навстречу.

– Куда уж проще говорить, – возразил Пашка и, обернувшись, посмотрел на стоящий грузовик, – Эта машина проехала сквозь меня.

Водитель, нервно жестикулируя, что-то рассказывал прохожим. Одни относились к нему с пониманием, другие же наоборот решили, что он пьян и такого не может просто быть на белом свете.

– Не ёрничай! – приказной тон Евдокии, и раньше плодотворно влиял на успехи внука, – Делай что говорю! Все так начинают! А всякие тонкости приходят потом. Просто сделай это!

– День сегодня выдался не простой, – сдался Пашка, устало вздохнув, – Столько всего на меня свалилось разом. Голова кругом идёт от всего этого. Ничего не понимаю.

– Пойдём домой, – бабушка сменила тон, – Там и поговорим не спеша. Чего тут торчать посреди улицы?

Пашка закрыл глаза и представил свою квартиру. Она показалась душевной и даже мрачной, но сосредоточиться должным образом не получалось, сказывалось нервное состояние и элементарное отсутствие опыта.

– Просто мысленно соверши любое, привычное действие, когдаходишь в квартиру, – посоветовала Евдокия и добавила, – Я и сама когда-то начинала обучаться так же.

Пашка закрыл глаза и мысленно перешагнул порог своей

квартиры, одновременно включая свет в коридоре, и бросая ключи на стул. Где-то в груди у него екнуло, захватив дыхание. Внезапно возникшее голубоватое свечение вокруг него погасло, а ключи гулко забрякали по деревянному стулу.

Открыв глаза, Пашка ахнул от восторга, озираясь по сторонам. На всякий случай он потрогал руками стену коридора, затем спинку стола возле входной двери. Всё было настоящим.

– Вот это номер! Получилось! – вырвалось у Пашки.

Он действительно стоял у себя дома, вот только выглядело всё немного не привычно, в чёрно-белом цвете.

Нужно сколько-то времени, что бы к такому привыкнуть и воспринимать как должное. Первый раз сегодня утром его мозг воспринял это как дурной сон, теперь же возникло всего лишь ощущение дежавю и только. Третьего раза не миновать для полноты ощущений. Может потом тогда и возникнет полноценное чувство реальности происходящего.

Из комнаты Пашки, вразвалочку и смешно топая лапотками, вышел старичок, ростом буквально полметра с лохматой шевелюрой и бородкой. Он мельком глянул на Пашку, и не довольно пробормотал себе под нос:

– Ходить тут всякие! Разбрасывают всё! А мне ходи, потом убирай за ними!

– Это же домовой! – не скрывая восторга и удивления, выпалил Пашка, показывая пальцем.

– Вона как! Увидал-таки! – продолжил ворчать домовой, –

Эново как тебя угораздило! Помер, что ли?

– Да живой он Фома, живой! – раздался голос бабушки откуда-то с кухни, – Не доставай парня, тебе же дешевле будет! Ту лучше приглядишься к нему сперва.

Фома недоверчиво оглядел Пашку сверху вниз, взгляд его разом изменился и подобрел, седая бородка расплылась в улыбке. Разведя свои маленькие ручки в стороны, и услужливо кланяясь, домовой продолжил уже ласковым голосом:

– Милости просим, хозяин! Милости просим! Не беспокойтесь, я всё приберу! Никаких происшествий в ваше отсутствие не приключилось. Дом в полном порядке. Соседушка мой только захаживал. Егорушка. Да. Вот. Мы с ним поболтали о том, о сём...

– Да ты не слушай его Павлик! Он болтает иногда много, а иногда много молчит. Ты иди лучше чайку попей с дорожки, – предложила бабушка, – Да и поговорить нам с тобой следует неотложно.

Пашка улыбнулся, глядя на домового, и затем прошёл на кухню. На столе стоял бокал с чаем, источая приятный аромат заваренных трав. Фома заботливо выключил в коридоре свет и, прошмыгнув следом за хозяином квартиры. После чего быстро уселся за стол на дежурную табуретку, развесив и без того большие уши, и видимо предвкушая интереснейшую историю.

Сама же бабушка сидела за столом, деловито постукивая вязальными спицами, и перебирая ими с немислимой ско-

ростью. Откуда чего только взялось?

– Садись, давай, в ногах правды нет! – предложила Евдокия, – Спрашивай, чего хотел.

Пашка молча сел за стол, переваривая в голове происходящее с ним. Затем с нескрываемым наслаждением отпил из бокала. Чай был хорош, только бабушка и умела заваривать его так.

– Всего три вопроса? – не особо надеясь на большее, спросил Пашка.

– Да. Таковы правила, – бабушка внимательно посмотрела в глаза внуку, – Как ни как с загробным миром общаешься.

На этот раз, Пашка твёрдо решил для себя, что вопросы нужно задавать по существу. То есть, в первую очередь ему нужно разобраться с насущными проблемами, а потом уже познать все тонкости философии.

– Как мне вернуться на первый уровень бытия? – спросил Пашка и подмигнул домовому.

– Куда-то торопишься? – бабушка посмотрела на внука, оторвавшись на миг от вязания, – Задай самый важный вопрос.

– Поспешай не спеша, да думай всегда наперёд, – вспомнил Пашка одну из бабушкиных заповедей и, посмотрев на свою ладонь, спросил, – Почему на моей руке знак высшей тёмной силы?

– Это своевременный вопрос, но ответить на него не просто, – вязальные спицы на какой-то миг замерли, затем

продолжили свою работу, – Когда-то тьма породила амулет смерти, и так вышло, что теперь ты его хранитель.

Бабушка замолчала, ожидая реакции внука. На кухне повисла абсолютная тишина. Фома вжал голову в плечи, его лицо выражало страдание. Пашка молчал, изредка попивая чай. Он смотрел куда-то сквозь стол, полностью погрузившись в свои размышления. Поставив бокал на стол, Пашка спросил:

– Ведь пути назад уже нет?

– Нет, – ответила бабушка без тени сомнения, и тут же добавила, – Теперь только одна дорога – вперёд.

– Как им пользоваться и что за сила в нём таится? – задал очередной вопрос Пашка и посмотрел на испуганного домового.

Фома водил пальцем по столу, стараясь не смотреть в глаза бабушке, да и Пашке тоже. Эта новость напугала его не на шутку. То, что парень теперь обладает большой магической силой, он понял достаточно быстро. Но что бы такой силой. В это даже домовому верилось с большим трудом. Вот только Евдокия никогда напраслину не возводила и это он знал точно.

– Этого никто не знает, – ответила бабушка, закончив вязание, – Но очень многое теперь зависит именно от тебя. Как ты используешь эту силу. Что ты поставишь во главу угла: честь, славу или возможность остаться человеком? Наверняка могу сказать лишь одно – мы с Фомой всегда будем рядом

с тобой.

– Успеть бы, с Егорушкой попрощаться! – заскулил домашней дрожащим голосом, прячась за кромку стола.

– А что нужно сделать тебе для того чтобы вернуться в мир людей? – бабушка на мгновение задумалась, – Тут очень важна простота понимания процесса. Думай в этот момент о жизни. Имеешь живое тело, значит, есть и пропуск в мир живых. Подумаешь о смерти, отказавшись от тела, перейдёшь в мир духов.

– Подумать о жизни, – устало проговорил Пашка, вспоминая о самых счастливых моментах своей прожитой жизни.

Конечно же, они выпадали и на его долю. Потому что не бывает, так что человек всю свою жизнь был не счастлив, значит, он просто не ценил то, что имел и не хотел наслаждаться малым. А ведь настоящее счастье как раз в этом и кроется от посторонних глаз. В малом.

Всё в этом мире имеет своё начало, и свой конец. В жизни вообще нет мелочей, всё это маленькие ступеньки в осознании первостепенного смысла под названием – предназначение. Ведь зачем-то мы рождаемся на этот свет.

Мир нехотя качнулся перед глазами Пашки. Вновь немного закружилась голова. Потерев руками уставшее лицо, он открыл глаза и осмотрелся.

День незаметно клонился к вечеру. За окном смеркалось. На кухне не было ни бабушки, ни Фомы. Все, как и прежде – пусто и одиноко. На столе лежал вязаный шарф, по всей

длине которого, были искусно вывязаны огненные драконы. Красные на чёрном фоне. Покрытые чешуёй с головы до пят похожей на языки пламени.

– Странная штука эта жизнь! – произнёс Пашка вслух, разглядывая шарф, – Никогда не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь. И кругом, куда не кинь свой взор, сплошные знаки.

Ему чертовски хотелось спать. Для одного дня, приключений было вполне достаточно. Поставив на квартиру всю известную ему магическую защиту, и не забыв упомянуть имя бабушки для пропуска, Пашка, рухнул, поперёк кровати. В одежде как был, и мгновенно заснул сном богатыря.

Глава 5 «Незванные гости»

Утро выдалось пасмурным и холодным. Бесконечно морозящий дождь, как бы запоздало, извиняясь за летнюю засуху, добавлял недостающую порцию осадков до среднегодовой нормы.

Вставать с кровати Пашке не хотелось, переполнявшие его чувства и мысли сплетались в хитроумные узоры, многое из всего случившегося, казалось просто сном. Сделав над собой усилие, Пашка встал, почувствовав как сильно, ноет всё его тело, словно бы по нему вчера действительно проехал грузовик.

На кухне ему показалось, что всё чересчур тихо, грустно и одиноко. В какой-то миг даже захотелось перейти на второй уровень бытия, в надежде увидеть там Фому и Евдокию.

Кофе получился слишком горячим. Пашка пил его большими глотками и морщился. Есть не хотелось, да собственно говоря, ничего вкусного он вчера так себе и не купил. На полке валялись старые сухари в пакете. Вид у них был грустный и аппетит они не вызывали. Искать в холодильнике что-либо завалившееся было просто лень. Была даже мысль – опять завалиться спать.

Покрутив в руках пачку вчерашних сигарет, Пашка достал одну. Зажигалки на привычном месте не оказалось. Прикуривать от газовой плиты он зарёкся когда-то уже дав-

но. Тогда брови опалило огнём на раз.

«Просто сделай это», – неожиданно вспомнились слова бабушки. Долго размусоливать и сомневаться в своих способностях Пашка не стал, просто щёлкнул пальцами и на конце указательного появился огонёк.

«Действительно просто, – подумал Пашка, – Особенно если не придумывать самому себе ложные препятствия»

Прикурив как от обычной зажигалки, он затушил огонёк большим пальцем. Вот только табачный дым впрок не пошёл и вновь вызвал тошноту и головокружение. Пашка затушил сигарету в пепельницу и выругался про себя. Прокашлявшись в кулак, он вспомнил о том где-то на втором уровне бродит домовой и вполне возможно, что смотрит сейчас на него.

«Нужно всегда вести себя прилично, даже если ты дома один, – размышлял Пашка, – Ладо Фома чего-то лишнее увидит, а вот перед бабушкой будет точно стыдно»

Где-то в коридоре неожиданно мелькнул свет, потом ещё и ещё раз. Звуки похожие на возню, смешанные с откровенными мужскими ругательствами и стонами быстро стихли. Это сработала Пашкина защита от не прошенных гостей. Вот только кому это хватило наглости ворваться в его квартиру без объявления войны? Это был хороший вопрос.

– Так, так! Гости, значит, пожаловали! – произнёс Пашка с нотками сарказма в голосе, – Ну, пойду встречу раз такое дело!

Картинка в коридоре была та ещё, из чего можно было сделать весьма смелый вывод: магические силы Пашки возросли многократно. Наголо бритый парень с татуировкой на голове, стоял на одной ноге, надевая брюки. Выглядел он весьма эстетично. Заклинание заморозки – оно такое. Вот только Пашка, хоть убей, не помнил, какую шалость добавил в заклинание вчера вечером. Хотя, судя по выражению застывшего лица парня, шалость удалась на славу. Одним словом – скульптура, да и только, хоть сейчас в фойе театра ставь.

Рядом со скульптурой из большого зеркала, висящего на стене, торчали чьи-то ноги. Было вполне очевидно, что это тоже парень и дела у него чертовски плохи. Настроение у Пашки резко улучшилось и его потянуло на сарказм:

– Джинсы у тебя так себе. Дешёвка. А вот кроссовки ничего! Где брал?

Ответа не последовало, хотя ноги изредка подёргивались. Видимо там, в зазеркалье ему привиделось что-то нелицеприятное. Бывает.

Третий персонаж болтался над входной дверью и выглядел жалко, словно щенок которого схватили за шиворот. Кованая подкова, прибитая над дверью, крепко держала его за шею, и бедному парню пришлось вцепиться в неё руками, для того чтобы не задохнуться. Он медленно шевелил согнутыми ногами словно краб, лежащий на спине.

– Хорошие джинсы! – констатировал Пашка, рассматри-

вая лейблы и строчки на штанах, – Почём взял?

– Не дорого! – прохрипел висящий гость, пытаясь улыбнуться, – Это подделка!

На обычных воров эти парни похожи не были. К гадалке не ходи. Судя по татуировкам, они имели самое прямое отношение к силам тьмы. А вот кем они там являлись, Пашка ещё этого не знал. И раз уж они вошли к нему не через дверь, то значит оно того стоило.

– Честный? Уважаю! – Пашка внимательно посмотрел парню в глаза, разминая кисти рук, – Зачем пришли-то? Я вроде вас не приглашал?

– Шеф послал! – прошипел адепт тёмной магии, явно оправдываясь, – Он хочет тебе сделать деловое предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Приказал культурно проводить до нашего офиса.

– Ну да. А этот картеж, – Пашка обвёл рукой всех «гостей», – для того, что бы мне скучно не стало по дороге.

Руки у парня начинали неметь от напряжения, и видимо по этой причине он становился всё сговорчивее. Пашка решил воспользоваться этой ситуацией и получить больше информации о том, что тут вообще происходит и кто такой этот шеф.

– Мы не обсуждаем приказы шефа! Как нам сказали, так мы и делаем. Если бы мы знали, что так всё выйдет...

– А чего вы ждали? Думали я вас встречу хлебом да солью, и тут же начну исполнять ваши указания? – Пашка на-

чал разминать кулаки похрустывая костяшками, – И кто же такой, этот ваш загадочный шеф?

– Надо полагать, что у нас тут вышло недоразумение, – произнёс мужской голос за спиной у Пашки, – Пожалуй, будет лучше, если я представлюсь лично!

Пашка обернулся и увидел помпезно одетого в дорогой костюм мужчину. На его хорошо выбритом лице сияла улыбка, подчёркнутая ровными белыми зубами.

Защита квартиры на него не реагировала, из чего можно было сделать не сложные выводы, – это действительно шеф тёмных.

– Ардалион, – представился мужчина, не давая Пашке опомниться. Я прошу прощения за столь варварское поведение своих подопечных. Знаешь ли, как сложно сейчас подобрать толковых слуг?

– Нет. Не знаю, – отрезал Пашка, показывая всем своим видом, что не рад таким гостям.

Но признаться честно, что-то внутри него дрогнуло и заиграло перед напором этого шефа. Понятное дело, что этот Ардалион безбожно льстит, но разве это не может импонировать ещё вчера никому не известному парню?

– Не буду скрывать, – продолжил шеф, активно жестикулируя, – Я приятно удивлён твоими способностями. И вот решил, с твоего позволения, разумеется, так сказать, увидеть всё своими глазами!

Голос у него был зычный, и вёл он себя, как и подобает

любому шефу – нагло, самоуверенно и все дозволено. Остановившись у зеркала, он церемонно поправил свой галстук, не обращая никакого внимания на торчащие из него ноги в дешёвых джинсах.

– Не хочу вас разочаровывать, – Пашка продолжил играть роль обиженного человека, – но вы зря потратили время.

– О, да вы батенька коллекционер! – бесцеремонно перебил шеф, восхищаясь замороженным парнем, – Собираешь редкие скульптуры? Это и есть тот самый – писающий мальчик? Какая прелесть! Только ради этого шедевра стоило заглянуть. Нет, нет. Не говори ничего. Это гениально!

– И все-таки. Зачем вы здесь? – строго спросил Пашка, глядя незваному гостю прямо в глаза.

– Ах, да, извини! Я не совсем удачно представился! Сотрудники называют меня не иначе как – «шеф». Но для тебя просто – Ардалион! Просто Ардалион, – шеф протянул Пашке руку для приветствия, – К чёрту регалии и заслуги, к чёрту все формальности! Весьма рад знакомству!

На какое-то мгновение Пашка задумался, но всё же, руку для приветствия подал. Уж больно неловко с его стороны в противном случае получалось. Он, конечно же, припёрся к нему в дом, как говорится «без стука», но на то он и мир магии. Побеждает не только сила, но хитрость, помноженная на упорство. Да и к тому же, уж больно стало интересно Пашке, чего это шеф перед ним бисер так упорно мечет.

– И всё же, – настаивал Пашка, – Вы не ответили на мой

вопрос.

– Давай отпустим эту непутёвую гвардию с миром, – неожиданно предложил Ардалион, показывая на своих парней, – да и поговорим обо всём предметно?

– Ну, только если они... – засомневался Пашка, не желая так быстро уступать.

– Нет, нет, нет! – воскликнул шеф, положив руку на грудь, – Боже упаси. Да, никогда! Клянусь! Все в сад!

– Хорошо! – согласился Пашка, – Поверю вашему слову.

Он мысленно произнёс слова отмены заклинаний, вновь удивившись той легкости, с которой ему удалось это сделать. Сила что таилась в нём со вчерашнего дня и впрямь могла творить чудеса.

«То-то Ардалион и лебезит так, – подумал Пашка, – Явно переманивает на свою сторону. А как я ещё узнаю о своих способностях, если не приму его предложение. Так ли уж многим я и рискую?»

Подкова на дверях моментально разогнулась, освободив пленника. Тот рухнул на пол. Попытался встать на четвереньки, но ослабшие руки в локтях подогнулись, и он грохнулся в пол лицом.

«Оттаявший» воин тьмы, выглядел немногим лучше. «Гениальная» скульптура разом рухнула на, пол издав приглушённый стон. Его попытки натянуть обратно штаны затёкшими руками выглядели жалко.

Зеркало, выплюнув своего пленника, по команде хозяина,

разбежалось кругами и замерло. Но и в таком спокойном виде оно выглядело не безопасно для незваных гостей. Вставая с пола, натерпевшийся страхов маг, случайно опять заглянул в зеркало и с криком: – «Мама!», отпрыгнул подальше.

Ардалион ни слова не говоря, взмахнул рукой, словно накрывая всех троих сотрудников невидимым саваном. Незваные гости моментально исчезли, не оставив даже следов портала.

– Вот и ладненько, – шеф довольно потёр руки, – К чему нам лишние уши? Теперь и поговорим как мужчины.

– Хорошие сотрудники, – Пашка кивнул в сторону только что исчезнувших парней, – И как называются должности, которые занимаю т эти сотрудники?

– Это обычные боевые маги, – отмахнулся Ардалион, – Выполняют разного рода поручения. И да, к слову говоря, эти не самые плохие! Но, давай лучше теперь о деле поговорим.

– О деле так, о деле, – согласился Пашка и по-хозяйски предложил, – Может, присядем на кухне?

Ардалион внимательно осмотрел кухню, явно остерегаясь подвоха и не обнаружив ничего подозрительного, сел за стол. На место бабушки Евдокии. Хлопнув ладонями, друг о друга и раскрыв их как книгу, он достал сигарету из появившегося из неоткуда золотого портсигара. Украшенный причудливой резьбой он с лёгкостью мог стать украшением любого музея мира.

– Покурим! – предложил шеф, протягивая портсигар.

– Нет, спасибо, – решительно отказался Пашка и достал из кармана пачку, – У меня свои. Привычка.

Затем он щёлкнул пальцами словно зажигалкой, давая Ардалиону прикурить от пальца. Вид у Пашки был такой, словно он всю жизнь только, так и прикуривал с самой юности.

– Ну, что Павел Савельевич! – начал, было, шеф, крепко затянувшись сигаретой и выпуская дым через уши.

Выглядело это вполне экстравагантно. Две струйки дыма свивались над его головой в вертикальную косичку. Насладившись действием, Ардалион не спеша продолжил свою речь:

– Вижу, ты парень не промах! Но тебе многому ещё нужно научиться! Я лично этим займусь! Осмотришься, попривыкнешь, и обязательно сменишь обстановку, а то и квартиру! – Ардалион по-деловому обвёл рукой кухню.

– Звучит заманчиво! – зевая, протянул Пашка, выпуская дым откуда-то из-под стола, – Вот только в сказки я уже давно не верю!

– А сказок и не будет! – твёрдо заверил шеф, – У нас всё реально! Я лично приглашаю тебя в наш мир! И уж поверь мне на слово, делаю это исключительно редко. Ты достойный воин и заслуживаешь уважения!

– Возможно, – нехотя согласился Пашка.

– Жизнь, конечно же, игра! – шеф встал из-за стола и сде-

лав затяжку и выпустил дым через рот, – Но не стоит пренебрегать тем, что она даёт! Это не правильно! Бери от жизни всё, что бы никогда, и ни о чём не жалеть!

– Сходил за куревом, – едва улыбнувшись, произнёс Пашка.

– О чём это ты? – поинтересовался Ардалион.

– Ни о чём, – отрезал Пашка, – Просто присказка такая.

– А-а-а, – протянул шеф и добавил, – Ну, как угодно.

– Что, правда, то, правда, – признался Пашка, – Терять мне нечего. Но есть шанс приобрести нечто новое.

– Вот и чудненько, Павел Савельевич! Чего зря время терять! Прямо сейчас и отправимся! – предложил Ардалион, довольный быстрой сделкой.

– Чему быть, того не миновать! Но есть одно условие! – Пашка решил всё-таки оставить себе место для возможного манёвра на будущее.

– Говори! – тут же предложил Ардалион, без тени сомнения, – Мы ведь с той партнёры. А партнёры всегда могут обо всём договориться!

– Я оставляю за собой право уйти! – уверенно произнёс Пашка, – В любой момент, если сочту это нужным!

– Ну-у-у! – шеф на миг задумался, – Хозяин барин! Слово не воробей, сказано сделано!

– Да будет так! – согласился Пашка.

Двое мужчин пожали друг другу руки в знак согласия. Сделка была завершена.

– Взгляни последний раз на этот серый, убогий мир! – произнёс Ардалион, указывая рукой на вид из окна, – Я обещаю тебе! Ты не захочешь сюда возвращаться!

Утлый двор за окном, засыпанный опавшей листвой и мусором, залитый бесконечным дождём, выглядел весьма не привлекательно. Это старикам суждено беречь прожитое и накопленное. Молодым же на роду написано покорять дальние дороги, создавая тем самым самих себя. Человек без личного опыта, всё равно как копилка без монет. Порой дивно красивая вещь снаружи, а внутри пусто, как ни трясись.

Ардалион развёл руки в стороны, встав посередине кухни. В этот момент Пашке показалось, что шеф полностью состоит из одной лишь магии. Глаза Ардалиона засверкали, словно в них отражались языки пламени. Чёрный костюм зашевелился, меняя очертания, словно был живой. Красный галстук, скручиваясь, пополз вверх, превращаясь в бархатное жабо. Белая рубашка расширилась, украшая себя ажурными воланами. Пуговицы на пиджаке с отливом расплылись, сливаясь с материалом основы, а рукава разошлись, переползая на спину.

Шеф сиял как начищенный самовар. Теперь он был облачённый в чёрную накидку с пурпурным отливом внутри. Граф Дракула, ни дать ни взять. Сделав реверанс, он протянул навстречу Пашке свою руку, ладонью вверх. Над ней материализовался и воспарил золотистый шарик, похожий на маленькое солнышко.

– Тогда в путь, друг мой! – произнёс Ардалион загадочным голосом, словно волшебник, который прямо сейчас совершит чудо, – Просто протяни руку и прими все, так как оно есть!

Пашка ещё раз глянул в окно, точно зная, что обязательно сюда вернётся. Неважно, когда и почему – он обязательно сюда вернётся, ведь у любой сказки всегда есть конец.

Накинув бабушкин шарф на шею, Пашка уверенно протянул руку. Точно такой же золотистый шарик, появился и над его ладонью. Ардалион хитро улыбнулся и два маленьких солнышка начали вращаться вокруг невидимого центра, пока не стали одним целым. Продолжая увеличиваться в размерах, полупрозрачный шар заключил их обоих в свою сферу.

Вокруг шара разом стемнело, пропали очертания кухни, звуки и запахи. В течение нескольких секунд вокруг них была лишь бездна звёздного неба. В Пашкином теле возникло небольшое чувство невесомости, а вот ощущения движения не было.

Через мгновение вокруг появились цветные пятна света. По мере того как они приобретали очертания, сфера растворялась. В итоге они оказались посреди богато украшенного зала с множеством колонн. С высоких потолков свисали золочёные люстры заливающие зал своим светом. Тонкие мраморные узоры извивались по всем стенам и потолкам, переплетаясь с изысканной росписью.

Всё пространство залы, было заполнено сотнями манекенов, которые были одеты в самые различные наряды. Чего здесь только не было. Смешались стили, эпохи. Глядя на всё это великолепие можно было подумать о том, что придумать что-то новое уже не возможно.

– Выбери всё, что душе твоей угодно! – предложил Ардалион, обводя зал руками, – Гости уже ждут. Костюмированный бал в твою честь, вот-вот начнётся. Скажу тебе честно – у тебя есть все шансы на то, чтобы покорить их сердца с первого раза.

– Я такое не надену! – возразил Пашка, скривив лицо, – Не по мне всё это. Какие-то балахоны с бантиками. Что я, клоун что ли?

– Тогда может, вот этот наряд подойдёт? – предложил шеф и взмахнул рукой.

Манекены послушно раздвинулись в стороны, освобождая дорогу выезжающему вперёд костюму, мага и чародея. Достаточно скромному и элегантному на общем фоне, явно не мужского тряпья.

Тёмно синий бархатный костюм, состоящий из куртки и брюк, был сверху покрыт такой же накидкой, вышитой по краю золотым узором со звёздами. И больше ничего. Никаких излишеств.

– Ну, это еще, куда ни шло! – согласился Пашка, скрывая своё восхищение.

– Это же чистый шелк! Исключительно ручная работа

и скромная золотая нить! – похвалил выбор своего гостя шеф, – Лишь человек с абсолютным вкусом мог выбрать себе подобный костюм!

«Сказка, так сказка! – подумал про себя Пашка, – Поиграем красиво и постараемся получить от всего этого максимум опыта и удовольствий»

Он легко коснулся рукой костюма, представив себя в нём, и обновка послушно наделась сама, подгоняясь по размеру и фигуре. Что тут ни говорите, а у магии есть немало положительных сторон, и это одна из них.

– Способностей тебе не занимать, – подметил Ардалион, уважительно посмотрев на своего гостя, – Учишься на ходу!

– Ну, пошли что ли?! – предложил Пашка, – Я готов!

Глава 6 «Бал Ардалиона»

Ардалион легко взмахнул рукой, и манекены расступились на две стороны. После чего они почтительно поклонились, приветствуя гостя идущего в сопровождении шефа. Высокая двустворчатая дверь в конце костюмерного зала открылась сама, приглашая войти в просторную залу, предназначенную для особенных торжеств.

Стоило только Пашке и Ардалиону перешагнуть порог, как тут же заиграл симфонический оркестр и вальсирующие пары, закружились в центре зала. Кавалеры были одеты во фраки, дамы в бальные платья. Все как на подбор красавцы и красавицы, ни дать ни взять. Один только распорядитель бала чего стоит.

Хрустальные люстры в этот момент были опущены вниз и освещали лишь тех, кто танцевал. Гости же стояли вдоль стен, погружённые в полумрак. Их лица прикрывали маскарадные маски и, судя по всему, они вовсе не хотели быть узнаваемыми. Случайных людей среди них не было, и каждый занимал высокий пост либо властную должность. Кем бы ты ни был, а без слуг и полезных в разных делах людей, толку во все времена было не много. Рай или ад своей мечты один не построишь. Да и проку в том не много, надо же над кем-то возвышаться, раз уж так многого достиг в жизни.

Музыка внезапно стихла, танцоры разошлись по сторо-

нам, присоединившись к гостям, освобождая середину. Стало видно, что в противоположном конце этой залы, на пьедестале возвышается богато украшенный золотыми узорами трон. Грех не любить роскошь и власть, когда они всецело в твоих руках. Самое время подумать о том, как эту власть укрепить.

Хрустальные люстры загорелись ярче, и стали не спеша подниматься к потолку, освещая теперь уже всех присутствующих. Все они чего-то ждали и стояли в полной тишине затаив дыхание. Все взоры были направлены на Пашку.

– Приветствую вас, дамы и господа! – голос Ардалиона разнёсся гулким эхом, – Добро пожаловать на бал в честь полнолуния и долгожданного восхода на наш горизонт новой путеводной звезды!

Все присутствующие в зале захлопали в ладоши, приветствуя своего хозяина. Одни хлопали максимально сдержанно, другие же наоборот дали себе волю порадоваться от души. Дождавшись, когда овации стихнут, Ардалион продолжил:

– Я хочу представить вам моего гостя, мага и чародея, Павла Савельевича! Прошу любить и жаловать! Попомните моё слово, господа, этот молодой человек ещё сильно удивит нас с вами! А сейчас веселитесь, развлекайтесь, и порадуйте меня своим присутствием и обожанием! Музыка!

Ардалион раскинув руки, воспарил над полом, его накидка, словно подхваченная встречным потоком ветра затрепе-

тала, оттягиваясь назад, в то время как шеф неспешно полетел в сторону трона. По всему пути своего следования, он осыпал присутствующих лепестками роз, спадающих с его ладоней, словно из рога изобилия. Выглядело это весьма феерично.

– Bravo! Bravo! – редела толпа, размахивая руками.

Следуя за Ардалионом, каждый из них старался поймать разлетающиеся в разные стороны лепестки. Видимо наудачу в своих делах. Поймав лепесток, его непременно прятали в карман либо сумочку.

Воссев на троне, шеф благовидно окинул свою паству взглядом. Дождавшись, когда шум и суета закончатся, он произнёс, обращаясь к гостю стоящему посреди залы:

– Ну, Павел Савельевич! Чародей вы наш! Порадуйте нас каким-нибудь чудом! Просим!

– Чудо! Чудо! – неожиданно зашумели гости на все голоса, – Просим! Просим!

Такой поворот событий, был, вполне ожидаем для Пашки. Не зря же Ардалион так усердно разогревал публику.

– Хорошо, – спокойно пообещал Пашка, вытаскивая из-за пазухи бабушкин шарф, – Будет вам чудо! Вы сами напросились!

Выбрав страшного дракона, Пашка прикоснулся к нему рукой, и подкинул шарф вверх. Описав дугу, тот превратился в маленькую змейку, которая извиваясь, упала на пол. Затем свернувшись колечком, подняла голову, внимательно

оглядывая присутствующих.

– Ууууу! – разочарованно раздалось из толпы.

– Разве это чудо?! – замахали гости руками, – Тоже мне, новый чародей!

Один из них попытался подразнить змейку, – Цыпа, цыпа, цыпа! Ути какая маленькая! Иди сюда!

Неожиданно змея разозлилась и зашипела, быстро увеличиваясь в размерах. Гости оказавшиеся рядом с ней разом отшатнулись назад. Ропот недовольства тут же стих. Все гости замерли в ожидании. Толпа желала зрелища и вот оно разворачивается прямо у них на глазах. Адреналин.

Голова змеи разделилась на три. Из тела выросли четыре когтистые лапы. Спина чудовища покрылась массивной чешуйчатой бронёй. Огненный дракон во всей своей смертоносной красоте.

Трёхглавый дракон, в два этажа высотой, грозно рыкнул разом тремя головами. В этот момент больше всего повезло глухим и тем, кто стоял далеко от чудовища. Остальные потеряли слух на какое-то время. На лице Ардалиона появилась улыбка. Новый чародей его не разочаровал.

Затем дракон, выпустив из всех ноздрей разом клубы чёрного дыма, ударил с размаху передними лапами об пол. Выбитые когтями мраморные плитки, разлетелись в стороны, заставив присутствующих замереть от страха. Они так и продолжали стоять с раскрытыми ртами, ожидая своей неминуемой кончины. Доза запредельного адреналина была выда-

на гостям, чудо свершилось в полной мере. Так что Пашка со спокойной совестью и чувством выполненного долга отдал дракону команду:

– Фу, Касьян! Ко мне!

Имя пришло ему в голову только что, но разве это имело хоть какое-то значение. Дракон тут же сгорбился, и лёг на пол, прижимая головы к полу. Он виновато посмотрел на Пашку и подполз к его ногам. Во всех его глазах одновременно, читалась одна и та же мысль: «Виноват хозяин. Больше такое не повториться!»

– Bravo, Чародей! – похвалил Ардалион Пашку, хлопая в ладоши, – Порадовал, так порадовал! Давно я такой красоты не видел!

Гости, сначала неуверенно, явно переводя дух, начали аплодировать. Затем робкие хлопки начали переходить в овации. Страх, моментально сковавший гостей, начинал развеиваться. Некоторые, от греха подальше, уже совали под язык валидол, приподняв свои маски.

Пашка погладил ближайшую к себе голову дракона рукой, и та, довольная в ответ лизнула его руку своим длинным языком. Представление было закончено, свой первый экзамен Пашка с успехом сдал. Клубы белого дыма постепенно накрыли тело дракона непроглядной пеленой. Клубящиеся буруны, сворачивались внутрь, уменьшаясь в размерах. Спустя минуту, растворились вовсе. Подобрав с пола шарф, Пашка, как ни в чём не бывало, повязал его вокруг шеи.

– Да здравствует повелитель драконов! – восторженно выкрикнул кто-то из гостей.

Хвалебный клич тут же подхватили остальные, повторяя фразу многократно.

Принимая похвалу, Пашка играючи поклонился на три стороны, прикладывая каждый раз правую руку к своей груди.

– Дрессировщик шарфов! Эка невидаль! – неожиданно выкрикнул мужской голос из-за спин гостей и, сделав небольшую паузу, продолжил, – Хочешь занять моё место? Так сперва докажи что ты достоин, этой высокой чести!

Гости разом замолкли, а затем расступились, пропуская на середину зала коренастого парня с хмурым лицом. Одет он был, как и Пашка, в костюм чародея, разве что золотая вышивка на нём была другой. Ардалион, сделав серьёзное лицо, внимательно наблюдал за происходящим, но не вмешивался. Тот факт, что весь сценарий бала он создавал лично, был вполне очевиден. В данный момент он лишь наслаждался своим творением в полной мере, находясь в роли зрителя.

– И ты действительно хочешь этого? – спросил Пашка спокойным голосом у своего внезапно возникшего оппонента.

Вполне разумным для Пашки было немного потянуть время, чтобы успеть собрать, больше информации о новом противнике и месте возможного сражения. На актёра чародей похож не был и выглядел весьма правдоподобно и даже гроз-

но. Магических сил в нём было с избытком и это можно было почувствовать на расстоянии. Понять бывшего мага так же было не сложно. Какой-то, никому не известный наглец с улицы, решил занять его заслуженное место.

Первым делом Пашка создал своего двойника. На себя же поставил заклинания невидимости и незначительности наивысшего уровня, после чего перешел на первый уровень бытия. Управлять своим двойником, находящимся на втором уровне бытия оказалось для Пашки делом не сложным. Никто из присутствующих подмены не заметил, представление продолжалось. Зрители стояли, раскрыв рты, ожидая кровавой развязки внезапно обострившейся ситуации с новичком, претендующим на роль чародея.

Обладая незаурядной фантазией, Пашка легко придумывал способы решения внезапно возникшей проблемы. А вот удивляться тому факту, что с некоторых пор все его фантазии воплощаются в жизнь в считанные секунды, ни времени, ни возможности у него сейчас не было.

Зал для торжеств оказался настоящим, с той лишь разницей, что на самом деле это был заброшенный особняк. Никто из гостей, будь он в здравом уме, не пришёл бы сюда любоваться обшарпанными стенами и протекающими потолками. О, да! Всё здесь было пропитано магией самых разных уровней, техник и предназначений. Пускать пыль в глаза, Ардалион умел на самом высшем уровне, и в этом стоило отдать ему должное. Для своих гостей, он создал целый магический

мир на втором уровне бытия, который было невозможно отличить от реального мира. Если ты, конечно, не владеешь магией сам, на должном уровне.

Гости оказались обычными людьми, хотя и занимали высокие посты и должности в своём мире людей. На второй уровень бытия, магия переместила лишь их сознание и примитивные ощущения. Наблюдать за тем как эти безмозглые тела топчутся посреди заброшенного особняка было смешно. Напоминало съёмки фильма до того момента когда будет наложена компьютерная графика и всё для зрителя встанет на свои места.

Люди, а не актёры смотрят во все глаза на пустое место и от этого испытывают какие-то невероятные эмоции, даже не представляя о масштабах обмана. Оказавшись же у себя дома, они с удивлением обнаружат, что как никогда голодны, хотя только что покинули по-царски накрытые столы.

Ардалион никогда не нуждался в их помощи и уж тем более благосклонности. Это была его паства, полностью подвластная его желаниям и зависящая от его прихоти. Всё что от них требовалось, это слепо подчинятся и благословить своего хозяина в любой час дня и ночи.

Посвящённые маги перешедшие на второй уровень бытия, не оставили на первом уровне следов присутствия. По этой причине потрёпанный жизнью стул, на котором Ардалион сидел как на троне, был пуст.

Среди гостей неожиданно появилась симпатичная, совре-

менно одетая девушка, в мини юбке и блузке. На вид ей было лет двадцать пять. От неё так же исходила не малая магическая сила, но несколько иная – это был боевой маг высокого уровня. А по внешнему виду и не скажешь. Пашку она не увидела, и это означало что её способности ниже уровнем, чем у него.

Девушка либо кого-то искала, либо проверяла обстановку на первом уровне бытия. Не заметив чего-либо подозрительного, она исчезла вновь, вернувшись на второй уровень бытия.

«На подстраховке чего здесь маячит этот симпатичный боевой маг, смешавшись с толпой гостей? – подумал Пашка, – Неужели Ардалион лично приставил эту красавицу за мной присмотреть? Однако стоит уже и делом заняться»

Словесная перепалка двух чародеев на втором уровне бытия подходила к логическому завершению. Думать сразу о двух вещах одновременно, оказалось для Пашки делом не сложным. Немного непривычно – да. Забавно – очень.

– Защищайся, самозванец! – показательно выкрикнул маг-чародей, перед началом своей атаки.

Видимо, всего этого требовал этикет представления для публики. Молниеносный удар оппонента уже взведённым боевым амулетом, оказался для Пашки полной неожиданностью. Ему до последнего казалось, что дальше безобидной игры это не зайдёт. Коварный, удар двойного огня, застиг его врасплох, и подготовиться к его отражению, времени уже

не было.

– К вашим услугам... – все, что успел сказать Пашкин двойник.

Сначала он вспыхнул как свечка, от первого огненного шара, и тут же рассыпался пеплом по полу после второго огненного удара. Пламя моментально погасло и лишь всполохи сизого дыма поползли в направлении дверей, вон из залы.

Гости ахнули и замерли от неожиданного поворота дела. Случилось именно то, чего увидеть прямо сейчас они готовы не были. Чародей изменился в лице и посмотрел на Ардалиона. Да, он нарушил правила и использовал опасный амулет. Но он имел на это полное право, ведь речь шла о его карьере и чести чародея. Шеф молчал, находясь в задумчивости.

«Следующий раз создам двойника более надёжного, – подумал Пашка, не на шутку разозлившись, – Так ведь и убить можно! Ардалион конечно обещал многому научить, но не слабый такой экзамен для новичка получился! Или в этом суть обучения и заключается?»

Месть Пашки была суровой и одновременно изящно красивой. Перейдя на второй уровень бытия, он нанёс рукой «удар молота» средней силы в грудь чародею. Бил не сильно, понимая, что враг этого не ожидает, а значит и защиту поставить, не успеет.

Чародея отбросило назад метров на пять, и ещё столько же он проелозил своей спиной по полу. Дыхание было сбито на столько что бедолага не сразу смог вдохнуть, кор-

чась на полу. Стоило ли говорить о том, что моральный дух чародея так же пострадал.

Сняв заклинания невидимости и незначительности, Пашка, словно птица Феникс возродился из пепла. Это событие вызвало среди публики полный фурор, настолько сильный, что некоторые дамы упали в обморок. На лице Ардалиона промелькнула самодовольная улыбка.

Вспомнив о девушке-маге среди гостей, Пашка поставил на себя зеркальную защиту максимальной силы. Не то что бы он ожидал от неё удара в спину, но то, что здесь все играют в серьёзные игры, он запомнил сразу и навсегда. Новые магические возможности придавали Пашке сил и вдохновения, стоило лишь захотеть и всё получалось в точности.

Изрядно помятый чародей вставал с пола, потряхивая головой, он то и дело искоса поглядывал на Ардалиона, ожидая дальнейших указаний. Шеф еле заметно, утвердительно кивнул ему головой, дав добро на продолжение поединка. Судя по дальнейшему выражению лица чародея, эта идея ему вовсе не пришлась по вкусу. Он и так уже понял, что проиграл новичку и тягаться с ним в искусстве магии у него нет никаких шансов. Охота ли умирать молодым во славу своего зарвавшегося хозяина, который разменял тебя словно пятак на базаре?

Полностью материализовавшись и облачившись в зеркальную защиту по всему телу, Пашка обратился к чародею: – Это тебе урок за нарушение правил поединка! Желаеть

продолжить?

Чародей ещё раз потрогал рукой свою ушибленную грудь. Грудная клетка ныла от боли, а магическая защита в этом месте была сметена и разбита полностью. Сплюнув на пол кровью он собрался, встав в боевую стойку. Что ни говори, а характер у этого парня был.

Сорвав с пояса амулет, чародей шепнул заклинание, коренным образом меняя тактику. На нём появились кожаные доспехи времён викингов, а две рукоятки молниеносных мечей показались за его плечами. Полностью преобразившись и собравшись с духом, он угрожающе выкрикнул:

– Готовься к смерти, самозванец!

Выглядело это достаточно театрализовано, но шоу есть шоу, а публика жаждет зрелищ. Но хуже того может быть только опала шефа – отказ выполнить приказ.

Пашка сорвал с себя порядком, надоевшую накидку, и отбросил её в сторону. Теперь зеркальные доспехи в полный рост, отражали свет сотен горящих свечей на люстрах, и казались огненными. В руке он держал бабушкин шарф и, ухватившись правой рукой за один конец, как за рукоять меча. Гости невольно попятились назад, вспомнив об ужасном драконе. Подняв шарф над головой, Пашка театрально произнёс:

– Ничему я смотрю тебя, жизнь не учит! Не хочешь, значит по-хорошему!

Шарф в одно мгновение превратился в длинный, прямой

меч и выглядел весьма впечатляюще. Три огненных змеи, начиная от рукояти, обвивали клинок и, выгнувшись как перед атакой на его конце, устрашающе шипели, широко раскрывая свои пасти.

Чародей немного опешил от такого поворота событий, глаза его расширились. Вот только выбора, судя по всему у него не было. Выхватив из-за спины оба меча, чародей кинулся в атаку, ловко орудуя обеими руками с невероятной скоростью. Двигался он изящно и легко, и не было ничего удивительного в том, что когда-то именно он был любимчиком этой публики. Но времена меняются и на смену лучшим всегда приходят более сильные и изобретательные.

Пашка спокойно стоял на одном месте, вытянув перед собой клинок, и не делая ровным счётом никаких движений. Огненные змеи на его мече, стремительно извиваясь в нужном направлении, отбивали любые удары противника.

Чародей изловчился и, сменив угол атаки, высоко подпрыгнул, нанося удар сверху одновременно двумя мечами. Задумка была не плохой, и ему удалось немного опустить вниз Пашкин меч всем своим весом. Вот только в этот раз змеи на мече не стали отбивать удар, а поглотив всю его инерцию, обвили клинки чародея своими телами. Выдернуть своё оружие из цепких объятий у Чародея не вышло, и тогда он использовал другую заготовку на подобный случай.

Электрический разряд, похожий на молнию, с треском пробил расстояние, между клинками чародея желая как-то

утихомирить огненных змей. Трюк был хорош, и мог бы сработать, но только не в этом случае. Поглотив весь электрический разряд, змеи разозлились не на шутку, и стали быстро увеличиваться в размерах. Они быстро обвили своими кольцами руки чародея и переползли по ним на шею грудь своего врага.

Выронив из рук свои клинки, чародей рухнул на пол, издавая стоны. Его доспехи разом вспыхнули всепожирающим огнём. Змеи яростно шипели прямо в лицо чародея, продолжая сжимать свои кольца всё туже.

– Пощады! Прошу пощады! – захрипел чародей.

В его глазах был безумный страх. Еле выговаривая от боли слова, он тянул к Пашке свои трясущиеся руки, всё ещё надеясь на снисхождение на любых условиях.

– Добей его! Добей! – остервенело, кричали гости, теряя последние признаки приличия.

Ардалион молчал, задумчиво взирая на происходящее, неосознанно массируя свой внушительный подбородок пальцами. Видимо новичку удалось превзойти все его ожидания. Возможно, в этот самый момент шеф впервые задумался о собственной безопасности и о том, что такому магу как Пашка обязательно нужен короткий поводок.

Чародей, испуская дух, корчился возле ног своего победителя. Подняв свой меч вертикально, остриём вниз, Пашка замер на несколько секунд, а затем с силой ударил. В зале повисла гробовая тишина. Слабонервные гости закрыли ру-

ками глаза, не желая этого видеть.

Стальной клинок Пашки вошел в пол как в масло, разбрасывая в стороны мраморные брызги. Всё тело чародея вздрогнуло и тут же расслабилось, и лишь струйки едкого дыма всё ещё продолжали виться куда-то вверх от прожжённых доспехов викинга.

Огненные змеи начали быстро завиваться вверх по лезвию, прячась где-то в рукояти клинка. Ардалион привстал со своего трона, упираясь руками в подлокотники.

Удивлённые глаза чародея, тупо смотрели на победителя и воткнутый в пол меч в нескольких сантиметрах от своей головы. Пашка наклонился над ним, встав на одно колено, и тихо произнёс, глядя прямо в глаза:

– Запомни мои слова, чародей. Теперь твоя жизнь принадлежит мне, и в любой момент я могу потребовать выплатить этот долг.

– Я знаю, – еле слышно произнёс чародей, не отводя взгляда.

Выдернув меч из пола без всяких усилий, Пашка встал в полный рост и, подняв клинок над головой, торжественно объявил всем присутствующим:

– Слушайте все, ибо я повторять не стану! Вы хотели увидеть чудо? Смотрите! Вот оно – это жизнь!

– Да здравствует новый чародей, по имени – «Великодушный»! – провозгласил Ардалион, вставая с трона и насладившись овациями, добавил, – Бал продолжается!

– Да здравствует великий чародей Великодушный! – закричали вовсе голоса гости.

Снова зазвучала музыка вальса, и расфуфыренные кавалеры стали приглашать дам на танец как ни в чём небывало. Хрустальные люстры вновь опустились к полу, создав уютную обстановку и погрузив гостей в полумрак. Всё шло своим чередом.

Пашка убрал свой меч и благодарно поклонился публике и Ардалиону. Благодарить их, собственно говоря, было и не за что, но так требовал этикет. Жизнь – это игра, а играть нужно всегда красиво. Именно это качество, как правило, и отличает героев от неудачников.

Поверженный чародей, прихрамывая, поднялся с пола, вид у него был неважный. Применённый им амулет восстановления быстро пошёл ему на пользу. Собрав разбросанные по полу мечи, он задумчиво поглядывал на новичка, пытаясь тщетно понять, кто же он такой. Мыслей в его голове было так много, что он с большим трудом успевал их отслеживать, не то что бы анализировать в полной мере.

Ещё несколько минут назад его самого считали лучшим чародеем и боевым магом. Были планы и мечты, и теперь всё это уже не имеет никакого значения. Рухнуло всё за несколько минут боя, и он проиграл. Вот только за всем этим изначально стояло что-то большее.

Раньше он подчинялся только шефу, и всё было предельно ясно: там враг, здесь свои и нужно выполнить приказ, лю-

бой ценой. Так что же изменилось теперь? Боль поражения? Нет, ему не привыкать к боли. Страх перед шефом? Возможно. Ведь теперь ему придётся сделать выбор и однажды нарушить приказ шефа. Он дал слово. У него не было другого выбора. Победить этого новичка не возможно! Но шеф знал всё заранее, бросая его на растерзание. Не зря, же он поставил в «засаду» Риту, лучшего боевого мага среди девушек, выдав ей из хранилища, специальное снаряжение для особых случаев.

Что-то в последние дни все случаи особые, вчера Манефе тоже, что-то выдавали. И где он только нашёл на мою голову этого... Стоп! Неужели это и есть тот самый воин, о котором говорили на верховном совете. Где Артём (так звали тёмного чародея, и лишь шеф почему-то звал его Аргусом) был среди охранников шефа и случайно услышал разговор между Ардалионом и столичным шефом.

Они долго спорили и говорили о возможном появлении избранного, который многое изменит, обладая невероятными возможностями. И что им лучше поторопиться. Точно, точно, вот куда шеф посылал оборотня Манефу, и что-то у них там не срослось. Шеф ещё сказал, что они опоздали и переходят к запасному плану. Вот это он попал в переделку!

Всё это время, Пашка внимательно наблюдал за Артёмом, поверженным им чародеем, словно читая его мысли. Музыка сменилась и танцевальные пары закружили под другой му-

зыкальный такт. Чародей, открыв свой портал, напоследок обернулся, удостоив своим взглядом Пашку. Нет, его нельзя было назвать полностью раздавленным, просто его взгляд сильно изменился и стал более осознанным.

Ардалион тем временем уже делился своими впечатлениями с особо приближёнными помощниками и гостями. Глядя на него можно было с полной уверенностью сказать о том, что всё прошло для него как нельзя лучше. Он чувствовал себя победителем в этой схватке, а значит, у него был и достойный соперник. В противном случае, праздновать ему было бы сейчас нечего.

Пашка стоял посреди зала и с тоской наблюдал за происходящим, думая о том, что самое интересное уже закончилось. Танцующие пары, проплывая мимо, учтиво кланялись ему, восхищённо разглядывая с головы до пят. Неужели это и есть то, о чём он так долго мечтал? И что он вообще здесь делает?

– Вы свободны? – раздался приятный женский голос за спиной у Пашки.

Он не спеша обернулся. Это была та самая «засада». Слепительная улыбка, человека который знает себе цену. Роскошные волосы спадают локонами с открытых плеч. И конечно же, скромное бальное платье, подчёркивающее и без того идеально сложенную фигуру девушки.

– Похоже, что да! – задумчиво ответил Пашка, откровенно разглядывая незнакомку.

– Маргарита! – представилась «засада», протягивая изящную ручку, слегка присаживаясь.

«Ну да, – подумал Пашка, – Случись, что не так, так эти милые ручки, сделали бы, своё чёрное дело, не задумываясь!»

– Великодушный, – представился Пашка, поздоровавшись с девушкой за руку, после чего добавил, – Пашкой меня зовут.

– Очень приятно, – в глазах Риты читался не поддельный интерес, – Этого не должно было случиться.

– Чего не должно было случиться? – переспросил Пашка, явно чего-то недопонимая.

– Извини, но ты сейчас так взволнован, – оправдываясь, призналась девушка, – что твои мысли читаются сами собой.

– Значит, я зря представлялся? Ты и так знала, как меня зовут?

– Это значит, что ты зря думаешь о том, что я бесчеловечная машина и готова убить любого, получив приказ от шефа.

– А ты как я погляжу то самое редкое исключение из правил, – Пашка улыбнулся.

– Из каких правил? – поинтересовалась Рита, не совсем понимая суть фразы.

– Ты не только очень красивая, но ещё и умная девушка, – Пашка почувствовал спиной взгляд Ардалиона.

Шеф только на первый взгляд мог показаться безалаберным и тщеславным, на самом же деле он был куда более

сложным человеком. Он старался всё держать под своим контролем, не упуская ни единой мелочи и в точности придерживаясь своего плана.

– Да ты тоже далеко не промах, как я погляжу, – призналась Рита.

Так иногда случается, когда первая встреча меняет судьбы людей раз и навсегда. Когда первый взгляд, зарождает в сердцах двоих тот самый огонь. И тогда с этого самого мгновения, прошлое перестаёт существовать, по крайней мере, до тех пор, пока этот огонь горит. Вот только всё что имеет начало, всегда имеет и конец. Даже вселенная.

– Свалить бы отсюда, куда-нибудь? – честно предложил Пашка.

– Не стоит дразнить шефа, – посоветовала так же честно Рита, – Нужно доиграть свою роль до конца. Ведь это твой день. Научись извлекать пользу и удовольствие из всего того, что преподносит тебе жизнь. Просто попробуй. Это не сложно.

Последние слова девушка произнесла почти шёпотом и для того что бы Пашка её точно услышал, она пододвинулась к нему ближе. Музыка продолжала играть, заглушая шелест роскошных бальных платьев. Танцующие пары изящно кружили, а тонкий аромат Ритиных духов так же изящно вскружил голову парню.

– Хорошо! – согласился Пашка и голос его так же был похож на шёпот, – Нужно ведь узнать то, чем всё это закончит-

ся.

Рита улыбнулась, запоздало осознавая, насколько же сложно ей прямо сейчас выполнять приказ Ардалиона. Она была готова в жизни ко многому, но не к тому, что так легко и просто влюбится в новичка.

– А сейчас, дамы и господа! – торжественно возвестил Ардалион, обращаясь ко всем присутствующим, – Пир на весь мир!

– Пир! Да здравствует пир! – обрадовались гости, изрядно проголодавшись.

Это общество так же не являлось исключением из общих правил и желало «хлеба и зрелищ». Со зрелищами в этот раз всё вышло лучше, чем можно было себе желать и потому гости желали «хлеба» с утроенным желанием.

Оркестр заиграл другую музыку, более спокойную. Танцующие пары разом освободили середину зала, а гости, точно зная, что сейчас будет происходить, расположились возле стен в ожидании царского банкета.

Рита взяла Пашку за руку и повлекла за собой, отводя его в сторону, ближе к дверям. Она точно знала, что именно сейчас будет происходить, и вела себя на правах гостеприимной хозяйки. Присматривать во время торжества за всем и вся, так же входило в её обязанности.

Сидя на троне, Ардалион создал в своих ладонях небольшой светящийся жёлтым светом шарик, похожий на цыпленка. Шарик ожил и, описывая в воздухе разного рода пируэты,

полетел в центр залы. Оказавшись в нужном месте, он начал быстро двигаться, оставляя за собой светящийся след. Он словно рисовал в воздухе светящимся мелом, резко меняя направление своего движения под углом в девяносто градусов.

Всего через минуту, все присутствующие в зале видели чёткие очертания длинного банкетного стола с резными ножками. Шарик продолжал двигаться ускоряя свои движения. Стол словно проявляясь, становился всё более и более реальным. На нём появилась скатерть и поверх неё столовые приборы.

Спустя ещё минуту, на столе появились заморские яства на любой вкус, а вся зала наполнилась их ароматами. Вкусы были столь изысканными, что у большинства гостей началось непроизвольное слюноотделение. Чуть позже появились напитки и сладости, а затем уже и резные стулья по обе стороны стола, стройными рядами заняли свои места.

Гости оживились переговариваясь друг с другом. Одни обсуждали то, как необычно богато сегодня накрыты столы, другие всё ещё не могли отойти от поединка чародеев, и обсуждали подробности боя.

Всё было готово к пиршеству, и светящийся шарик попросту исчез за ненадобностью. Десятки слуг, похожие друг на друга словно клоны, вбежали в зал. На левой руке каждого из них висело полотенце с вышитым гербом Ардалиона, а правая рука была заложена за спину согласно этикету.

Слуги встали позади стульев, ожидая дальнейших распоряжений.

– Дамы и господа! – торжественно обратился Ардалион к гостям, сидя на троне, – Вы желали зрелищ и я дал вам их!

– Слава Ардалиону! – выкрикнул кто-то из гостей.

– Слава! Слава..., – подхватили остальные.

– Теперь вы хотите «хлеба»? – продолжил шеф, – И я даю его вам!

– Слава великому Ардалиону! – вновь выкрикнул один из гостей.

– Великому, слава! – гости не скупились на похвалу и аплодисменты.

– Дамы и господа! – произнёс шеф, не дождавшись, когда овации полностью стихнут, – Прошу всех к столу!

Разом зашуршали парчовые одежды, застучали по паркету каблуки. Всё пришло в движение. Замельтешили слуги, задвигая стулья за гостями. Было заметно, что каждый гость строго знал своё место за столом, хотя табличек с именами приглашённых не было видно.

Рита, схватив Пашку за руку, усадила его за стол, рядом с собой. Обычно эти места оставались пустыми, для случайных, либо опоздавших гостей. Но здесь видимо никого больше не ждали. Почему почётного гостя не посадили рядом с хозяином бала? Видимо на это так же были весомые причины.

Гости расселись и воцарилась тишина. Слуги замерли

в ожидании указаний, учтиво наклонившись вперед. Сидящие за столом, повернув свои головы, внимательно наблюдали за шефом, который подплывал на своём троне, занимая место во главе стола.

Ардалион, обведя хозяйским взглядом всех присутствующих и сервировку стола, неожиданно заулыбался, глядя в противоположный конец зала. Пашке не понравился стул, слишком тяжёлый и без подлокотников.

Невзирая на осторожные уговоры Риты, Пашка встал из-за стола и одним движением руки превратил тяжёлую резную мебель в компьютерное кресло на колёсиках. Пёстрая обивка, высокие подлокотники и даже подголовник в наличии.

Усевшись в своё новое кресло и закончив с его настройками, Пашка неожиданно для себя обнаружил, что взгляды всех присутствующих направлены на него. Гости не знают, как на это реагировать, а хозяин бала улыбается и молчит.

Быстро окинув пронизательным взглядом гостей, Пашка развёл руками, извиняясь и, широко улыбнулся, как только мог и умел. Рита сидела рядом с ним, закрывая себе рот рукой и еле сдерживая смех. В ожидании указаний, гости дружно посмотрели в сторону шефа.

– А в этом чародее, определённо есть что-то восхитительное! – заметил Ардалион, и недолго думая объявил, – К чёрту все этикетки и правила! Гулять, так гулять!

Тут же заиграла современная танцевальная музыка в жанре восточных мелодий. В зал вбежали полуобнажённые тан-

цоры, один другого краше, все как на подбор. Двигались они грациозно и чувственно, совершая весьма не однозначные движения. Гости, особенно женская половина, заметно оживились, по достоинству оценив новинку. Затем оживилась и вся мужская половина, встречая бурными аплодисментами появившихся танцовщиц. Костюмы девушек состояли из цветных перьев и блестящих побрякушек, а изящные телодвижения были весьма откровенны.

Люстры плавно притушили свой свет и вместо них зажглись цветные гирлянды и лазерные шоу. Прожектора, выхватывали из полумрака, ритмично двигающиеся фигуры. Публика взревела от восторга, отвешивая всевозможные хвалы Ардалиону, самодовольно кивающему головой, в знак согласия. Из-за грохота музыки слов было почти не разобрать, но этого и не требовалось, всё можно было объяснить с помощью жестов.

Слуги начали разливать вино, от чего гости оживились ещё больше. Шеф поднял свой бокал и жестом показал, что пьёт его за здоровье своих гостей. Застолье началось и в ход пошли разные закуски. Гости тут же позабыли про музыку и танцы, уплетая за обе щеки угощение с царского стола. Слуги безропотно выполняли любые капризы гостей, наполняя их тарелки доверху.

– Признаться честно, – прошептала Рита на ухо Пашке, – мне и самой всё это не по душе. Хотя некоторые умники мира сего утверждают, что ко всему можно привыкнуть.

Неожиданно для самого себя, Пашка немного загрустил, погрузившись в размышления о смысле жизни. Он не мог взять в толк, какого рода цели преследуют все участники этого шабаша. И только тонкий аромат духов этой девушки, чётко говорил ему о том, что сейчас он должен находиться именно здесь. Отринув свои размышления, Пашка спросил:

– К чему привыкать то? К этому маскараду?

Рита жестом указала слуге, что стоял позади них, какого яства положить в их тарелки. Расторопный официант выполнил всё точно без малейшей ошибки.

– Маскарад это лишь ширма, – Рита улыбнулась, указывая рукой на полную тарелку, – Тебе нужно привыкнуть к новым возможностям! Всё остальное придёт с опытом, как и понимание того, зачем тебе всё это было нужно.

Рите на самом деле хотелось бескорыстно помочь этому симпатичному парню быстрее освоиться в её мире. Да, об этом примерно её просил и шеф, но для Риты это было чем большим, чем просто выполнение приказа.

– С чего ты всё это взяла? Из личного опыта что ли? – недоверчиво спросил Пашка.

– Ты новичок! – Рита пыталась объяснить свою мысль, попутно понимая, что дар убеждения это не её конёк, – И такие неординарные способности как у тебя, быстро становятся достоянием общности! Будь то друзья или враги. Без разницы!

– И, что с того? – для Пашки все эти дела действительно

были в новинку.

– Ты только, что порвал лучшего боевого мага! – распалилась внезапно Рита, – Порвал как Тузик грелку! У него даже шансов не было! И не говори мне, что занимаешься этим каждое утро, после завтрака!

– Ладно, ладно, прорицательница! – смягчился Пашка, – Расскажи лучше, зачем тебя шеф ко мне приставил! Что ему от меня нужно?

– А ты парень не промах! Сообразительный! – Маргарита слегка засмушалась, и сделав не большую паузу, призналась, – Знаешь. Ты мне сразу понравился. Ты какой-то другой. Мыслишь не стандартно. Ни от кого не зависишь. А здесь все пресмыкаются. Я, таких парней как ты раньше не встречала.

– Хочешь говорить, – отрезал Пашка, откинувшись на спинку своего компьютерного кресла, – говори по делу. А на комплименты мне плевать! Так и знай.

– Хорошо скажу! Твоя взяла, – девушка вновь сделала небольшую паузу, словно собираясь с духом, – Шеф просил присмотреть за тобой. Ознакомить с нашими правилами, ввести в курс дела. А насчет «понравился», то это правда! У нас здесь все не самостоятельные, скучные, сами себе на уме!

– Значит ты вроде экскурсовода? Или всё не так просто? – Пашка снова пристально посмотрел на Риту, которая засмушалась ещё больше.

– Ладно! Врать тебе бесполезно, – сдалась Рита, – Ты сильнее меня. По любому мысли прочитаешь, если захочешь. Я должна втереться в доверие, и наладить с тобой отношения. И, похоже, у меня это не получилось.

– Во как! – удивился Пашка, – Прямо как на духу!

– Знаешь, почему-то плевать сейчас на шефа, – Рита вдруг решила, что терять ей уже нечего, – И на то, что он по этому поводу скажет, тоже плевать. Такое странное ощущение, как будто сама себе в душу нагадила.

– Не любишь проигрывать? – Пашка вновь смягчился, добродушно улыбаясь, неожиданная исповедь откровенно подкупала.

– Я всегда была лучшей, – призналась Рита, и на её милых щёчках появились ямки, – До сегодняшнего дня. Пока не появился ты.

– Не бери в голову! – рассмеялся Пашка, приобняв девушку за плечо, – Полагаю, это всё входило в планы Ардалиона! Посмотри, как веселится этот старый интриган. Кстати сколько ему лет?

– Точно не знаю, – Рита немного расслабилась, понимая, что провала её миссии не произошло, – но говорят, что он видел самого Петра первого. Сам он об этом не любит рассказывать. Но разных слухов, на этот счёт ходит не мало.

– Это вполне возможно, – заключил Пашка.

– А где же наш замечательный чародей? – выдавала дама за столом напротив, не прожевав еду, – Мы хотим чудо!

Толи магическое вино так сильно дало ей в голову и развязало язык, толи она по жизни всегда была такой – беспардонной.

– Повелитель драконов! – подхватили другие, рядом сидящие гости, – Просим, просим! Мы тоже хотим чудо!

Пашка не отрываясь от разговора, как бы между делом, прикоснулся рукой к запеченному целиком поросёнку, что лежал на серебряном подносе. Разные фрукты и свежая зелень, профессионально дополняли блюдо. Едок и еда, два в одном, вернее сказать – на одном подносе. Парадокс судьбы, шутка искусного кулинара, или закономерный итог жизни любого живого существа?

Едок неожиданно ожил, захлопав глазками, чем привёл в необычайный восторг, гостей просящих чудо. Поросёнок замотал головой, стряхивая с ушей зелень, заёрзал ножками, пытаясь встать но, поскользнувшись, плюхнулся, обратно уткнувшись пяточком в знакомую еду.

Скрученный хвостик порося завилял пружинкой, треугольные ушки наострились. Спустя мгновение, поросёнок уже жадно чавкал, копаясь носом в гарнире. Он, бесцеремонно выпихивал из подноса не интересующие его фрагменты, искоса поглядывая на соседние блюда.

Наевшись он зацокал по столу копытцами не обращая внимания на восхищённых гостей. Затем довольно похрюкивающий поросёнок отправился на поиски чего-нибудь ещё. Брякая посудой и поскользнувшись в салате, поросёнок уго-

дил своим носом прямо в бутылку с вином разлив её содержимое по столу. Помотав пяточком и отряхнув ножку испачканную салатом, поросёнок начал слизывать пролитое вино со скатерти. Судя по его радостному хрюканью, напиток ему понравился.

– Так, кем ты говоришь, служил шеф при царе-батюшке? – невозмутимо спросил Пашка у Риты.

– Не то что бы он служил, – Рита улыбалась, глядя на похождения поросёнка, прокладывающего путь в сторону Ардалиона, – У них вроде как были общие интересы.

– И когда он узнал о своём бессмертии? – спросил Пашка, без особого энтузиазма ковыряя в своей тарелке вилкой.

– Да, как и все мы. Сначала умер, а потом понял, – Рита удивлённо взглянула на Пашку, – Ты будто сам этого не знаешь?

– Всё дело в ритуале, – Пашка посмотрел на девушку, – Так ведь? Хотя вряд ли тебе об этом известно!

– Уровень доступа к секретной информации, зависит от уровня способностей и сферы деятельности, а также от стажа работы, – неожиданно выдала подруга, словно зазубрила эту фразу наизусть.

– Ну, ты заговорила, как декан на лекции! – подметил Пашка и улыбнулся.

После этого он играючи превратил спелое яблоко в головку репчатого лука, нарезав его ладонью как ножом на колечки. Рядом сидящие с ним гости, вытаращили свои глаза

от удивления, ожидая того, что же будет дальше.

– Ну ладно, ладно, расскажу тебе все, что знаю об этом! – сдалась Рита, собираясь с мыслями, – Всё равно же ты не останешься, пока своего не добьешься! Я сама такая же настырная. Если чего вобью себе в голову, так, хоть тресни. Ритуал воскрешения, вернее перехода в категорию избранных, имеет большое значение для мага, как и тот факт, кто именно его провёл.

– И точно также не маловажен факт того, с помощью чего провели ритуал воскрешения! – ехидно продолжил Пашка, колдуя над пирогом с завитушками.

Скипа свежего, чёрного хлеба получилась на славу – мягкая, ароматная, с хрустящей корочкой.

– Дело не только в этом. Важно кем ты родился и какой путь тебе предстоит пройти, – Рита, как-то загадочно посмотрела на Пашку, протягивая ему вилку с насаженным куском запеченной птицы, – А всё остальное, дело случая и используемых амулетов.

– Спасибо Маргарита! – поблагодарил Пашка, приняв угощение, – Опять читаешь мои мысли?

– Извини, – всё также задумчиво произнесла Рита, глядя толи на Пашкины руки, толи куда-то сквозь них в пустоту, – Привычка!

Её ресницы дрогнули, губы поджались. Вокруг грохотала музыка, и мелькали лучи цветных прожекторов. Полуобнаженную девушку танцовщицу обвивали мужские руки, плав-

но скользя по изгибающемуся и податливому телу.

Пашка, крупно откусывая от бутерброда с мясом и репчатым луком, запивал парным молоком из золотой чаши, украшенной разноцветными изумрудами и рубинами, которые сверкали в такт дискотечной музыки.

Огоньки расплылись, превращаясь в цветные пятна. Веки Риты на мгновение стали тяжёлыми, голова сладостно закружилась. Разгорячённые губы разжались, впуская чье-то горячее дыхание. Оно проникало в неё, неудержимо ласковыми и бескомпромиссными волнами страстного желания. Истомой, растекаясь по всему телу и проникая в каждую клеточку её существования. Её зажатое тело становилось всё более податливым в умелых руках не известного скульптора, что придавало этому моменту особенную возбуждающую желанную страсть.

Его губы нежно прикасаясь к шее и разжигая жар искушения, опускались всё ниже, вслед за безумно ласковыми руками, так искусно повторяющими все мельчайшие изгибы её тела. Открывать глаза не было ни сил, ни желания, она и так знала, кто сейчас так всецело в ней, и кого ей сейчас так безумно не хотелось отпускать даже на мгновение, длинной в целую вечность.

Время остановилось, весь мир замер в ожидании, он просто перестал существовать для неё в эти мгновения, раз и навсегда, как будто его никогда и не было! Осталось только желание слиться воедино и познать всю силу этого желанного

восторга!

Чувство реальности возвращалось быстро, во всём теле была какая – то насыщенная лёгкость и абсолютно удовлетворённая истома. Открыв глаза, Рита увидела жующего Пашку, который что-то объяснял пожилому господину во фраке сидящему рядом. Судя по всему, гость пытался повторить Пашкин бутерброд, но результат его попыток, не к столу будет сказано, успеха не имел. От слова – совсем.

Довольно хрюкающий поросёнок, ловко лавируя под ногами танцующих пар, благополучно добрался до стола, уткнувшись пяточком в ноги Риты. Подняв голову и, заюлив хвостиком как собачонка, он посмотрел ей прямо в глаза. Голос его был мягкий и спокойный и показался до боли знакомым:

– Не привыкай ко мне..., не привыкай..., не надо...

Развернувшись, как ни в чём не бывало, поросёнок поскакал дальше по своим делам, радостно визжа, и тыркаясь в ноги гостей под столом. Испуганные гости вскрикивали, привскакивая из-за стола, и разобравшись в чём дело, заливались неудержимым смехом. Всё шло своим чередом.

Ардалион, развалившись на троне и закулив сигару, жестикулировал руками, всепоглащённо беседуя с рядом сидящими с ним гостями. Возможно, они вспоминали век восемнадцатый или девятнадцатый, сравнивая его с днём сегодняшним. Просто разговор ни о чём.

Часть вторая «Чувство вины»

Глава 1 «Быть самим собой»

Далеко не в каждой стране мира празднуют новый год целую неделю. Это слишком тяжкий труд. В завершении праздников, даже самые отъявленные любители пирушек с танцами, а то и драками, наслаждаются тишиной, одиночеством и головной болью. После же, как правило, отпиваются крепким сладким чаем, бесцельно глядя в окно или стену. Порой они трясут, либо покачивают головой, продолжая и дальше молчать. Где-то там внутри них всё ещё бурлит и мается суэта, а вот тело уже уgomонилось до следующего раза.

Непостижимые умом души, живущие из крайности в крайность. Вся жизнь по принципу: не согрешишь – не покаешься. Чувство вины, великая сила, порождающая неистощимое желание творить добрые и бескорыстные дела. И как сказал один мудрец, познавший силу поста и веры: «Человек слаб и грешен, и в этом его сила».

И чего только не приходит на ум после новогодних праздников, на самом переломе зимы. Это время когда осень уже давно забыта и надёжно укрыта бесконечным белым снегом, а настоящая весна придёт ещё так не скоро. В минуты бессмысленного брожения по городскому заснеженному

парку, пренебрегая натоптанными дорожками, прокладывая собственный путь между укрытыми снегом елями и берёзками. Чувствовать себя единым неотъемлемым целым с той самой матушкой природой, которая существовала миллионы лет до твоего рождения, и так хочется верить, что она и останется такой, несмотря на все глупости и ошибки человечества.

А ещё очень хочется, самого простого, человеческого счастья, заботливой нежности и элементарного взаимопонимания. Человеку нужен понимающий человек. Возможности, хотя бы иногда, быть самим собой, не ожидая предательского удара в спину.

Как легко бравировать тем, что тебя никто не ждёт, и что тебе нечего терять, не задумываясь, кидаясь в любую бойню и всегда побеждая. Воин, лишённый сомнений и слабости и только он сам знает цену, внешне непоколебимой удали и силы. Вот только чувство вины, накапливаясь и переливаясь через край, рано или поздно ставит точку на карьере. Чем сильнее воин, тем больше судеб и жизней он может загубить.

Но шанса дожить до старости удостаиваются далеко не многие воины, такова специфика работы, издержки профессии. Умудрённые опытом титаны, очень часто гибнут от руки новичков, и всегда по собственной глупости или усталости. А ещё от осознания дальнейшей бессмысленности собственных деяний, породивших бесконечное чувство вины. Новая не покорённая ступень развития личности, до-

гадиваясь о приближении которой, большинство воинов выбирают бравую смерть, дабы скрыть свою слабость и, навсегда остаться легендой.

Само же покорение этой вершины, едва ли сравнимо с муками смерти и чтобы получить право на новую жизнь предстоит пройти очередной наивысший суд. Законы, его записаны в незримую книгу – «Книгу бытия». Это полный сборник правил жизни и смерти избранных. Суд самих себя, самими же собою. Дабы получить ответ на один единственный вопрос – кто ты есть на самом деле? Зверь или же человек?

Все эти премудрости Полине были известны не понаслышке, вот и сейчас ей захотелось просто побыть одной. Не то что бы её сильно тревожило чувство вины, хотя и оно иногда напоминало о себе. Скорее всего, это было предчувствие неизбежных и очень серьёзных перемен в её жизни. Тот самый случай, когда на душе не понятно от чего тревожно, но знать своё будущее точно не хочется. Лучшее лекарство от подобной хандры, это прогулка по зимнему лесу в гордом одиночестве. Только сосны, солнце и сверкающий от мороза снег.

Раскинув руки в стороны и покачнувшись назад, Полина умиротворённо рухнула спиной в сугроб. Бесконечно синие небеса, как всегда молчали, проглядывая сквозь макушки елей. Хотелось заснуть прямо здесь и больше никогда не просыпаться. Что может быть лучше вечного покоя? Внезапно нахлынувшая минутная слабость, прокатилась по её щеке

слезой.

– Кто, я? – выкрикнула Полина, куда-то в бездонную высоту неба, закрывая глаза, – Зачем я всё это делаю?

Крик сорвался с её губ, завиваясь клубками пара. Так долго скрывающиеся слёзы предательски вырвались наружу. Шутка ли сказать о том, что непобедимый «Линкор» плачет как девчонка навзрыд.

Шапка снега, соскользнувшая с ветки, накрыла лицо Полины умиротворяющим холодом. Снег неохотно таял, смывая остатки слёз. Стало немного легче. Резко смахнув рукой снег с лица, Полина встала в полный рост. Струйки талой воды, спасительным бальзамом ласкали шею, стекая вниз по телу, и пробегая мурашками по коже.

– Ты боевой маг! – резко ответила сама себе девушка, – А ещё самая обычная смазливая девчонка, не познавшая любви и счастья материнства! Ты просто заигралась в магию, и нормальные парни тебя боятся и обходят стороной. Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик! Хватит играть чужие роли! Хочу быть сама собой, и пусть все думают обо мне, что хотят! Вот и все ответы!

Где-то в кармане завибрировал мобильник. Это точно был шеф, и как всегда не вовремя.

«Как чего разгрести нужно, – подумала про себя девушка, – так Полиночка, срочно нужно, дело безотлагательное! Почему бы однажды просто не позвать от того что соскучился?»

– Да! – крикнула в трубку девушка, не скрывая раздражения.

– Не бурчи, пожалуйста, Полиночка. У нас проблемы! – озабоченно с тревогой в голосе произнёс шеф.

– Я слушаю, – Полина собралась в считанные секунды.

– Нужно срочно вытаскивать ребят! Будь осторожна, выходи прямо на Петровича. Он уже там. Удачи тебе и..., – шеф сделал задумчивую паузу, подбирая нужные слова, – Будь сама собой!

– Я всё поняла, шеф, – отрезала Полина, отключая телефон и убирая его в карман.

Беда пришла, откуда не ждали и шеф подобными вещами никогда не шутил. Если срочно требуется «Линкор» значит дело совсем дрянь.

– Чёрт! – выругалась Полина где-то уже в портале, облачаясь в защитные доспехи и проверяя боевые амулеты.

Такие вещи у боевых магов происходят на уровне подсознательного автоматизма. Стандартная подготовка максимального магического залпа для любого случая. Когда в бой вступает «Линкор», мало тёмным не кажется. Больше никто из светлых магов пострадать не должен. В противном случае, чувство вины начнёт просто зашкаливать и избавиться от этого будет очень не просто.

Прозрачный щит раскрылся на левой руке Полины. Два скрещенных прямых меча, с удобными рукоятями появились за спиной. Амулет вооружения, работал как всегда чёт-

ко и быстро. Кулак правой руки сжимал красный кристалл на серебряной цепочке, амулет для особых случаев.

«Только бы всё мирно обошлось! – мелькнуло в голове у девушки»

Портал раскрылся штатно, вытолкнув Полину наружу. Петрович был рядом, по правую руку. Шаман, прикрывшись энергетическим защитным куполом, наскоро приводил в чувства боевого мага. Ранение в ногу было не сильным, но продолжать бой из-за сильной боли и раздробленной кости он не мог.

Само же фойе верховного суда, на втором уровне бытия выглядело, словно поле боя. Широкие мраморные лестницы, гранитные колонны и арки, придавали особый колорит происходящему событию. Здание это было ещё допотопным и хранило в себе немало сюрпризов. Древние каменщики, которые его строили, видимо неплохо разбирались в магии.

Данный случай был не стандартным, и более походил на откровенную провокацию. Тёмные боевые маги, около десяти человек, открыто напали на светлых судебных наблюдателей. Ничто не предвещало беды, и даже малейшего повода для нападения не было. Светлые юристы из аналитического отдела ничего не нарушали. Формальная процедура и не более того.

В итоге пара ребят юристов, в сопровождении трёх боевых магов, не самого высокого уровня, оказались в заранее подготовленной западне. Воспользовавшись удобным случаем,

их загнали в магическую ловушку, из которой было невозможно открыть портал для отхода. Всё что им оставалось, в этой ситуации это прикрываться слабеющими от постоянных ударов тeneвых охотников щитами, и надеяться на чудо.

Моментально оценив ситуацию, Полина в два зaтяжных прыжка оказалась в самой гуще событий. Правый кулак до боли сжал магический кристалл, направляя всю его силу в сторону нескольких тёмных магов. Невидимая глазу ударная волна сбила противников с ног и с силой ударила их об стену. Последствия не смертельные, но на сегодня для этих магов бой уже закончился.

– Поля, нет! – раздался запоздалый окрик Петровича.

Шаман лишь краем глаза заметил внезапное появление Полины, и хотел её о чём-то предупредить, но было уже поздно.

Опрокидывая щитом двух тёмных магов через перила лестницы, Полина пробивала себе путь, зеркальным мечом к своим ребятам, сметая всех на своём пути. Она старалась не убивать своих врагов, а только лишать их возможности действовать, хотя бы на какое-то время. Всё что ей нужно было сделать, так это вывести своих парней в безопасное место и обеспечить им возможность уйти через порталы.

Но что-то здесь было не так. Запоздалое чувство самосохранения сработало у Полины слишком поздно. Её заманили в ловушку. Всё было рассчитано правильно. Боевого мага подвела стандартная тактика, и непоколебимое желание спа-

сти своих друзей любой ценой.

Оставшиеся боевые маги тёмных, по команде отступили, на ходу меняя амулеты, и совершенно позабыв про аналитиков, которые были лишь приманкой. Тут же появились и два тёмных охотника. Видимо до этого момента они прятались и в бой не вступали, ожидая своего выхода.

Оказавшись в центре зала, Полина, оценила свои шансы. Момент был выбран удачно, как и оружие запрещённое договором. Рассчитывать на помощь ей не приходилось, только на чудо. Ведь всё это шоу, было устроено с единственной целью – поставить крест на непобедимом «Линкоре».

Тёмные заметно спешили, не желая упускать столь удачный случай. Неожиданный удар, похожий на струю пара, разнёс вдребезги прозрачный магический щит Полины. Эти амулеты были из личных запасников Ардалиона и точно подпадали под запрет.

«Вот и всё!» – пронеслось в голове у Полины словно приговор.

Выхватив из-за спины второй зеркальный меч, Полина с криком кинулась в сторону ближайшего к ней охотника. Увернувшись от нацеленного удара, она успела отсечь одним взмахом поднятую руку охотника с амулетом. В это же время она отбила вторым мечом, ослепительно белый шар, который уходя рикошетом едва не задел её лицо.

В глазах Полины разом потемнело от ослепительного света, и закружилась голова. Зеркальный меч, отбивший шар,

раскалился докрасна, прожигая перчатку. Рука тут же онемела и выронила клинок.

Очередной сильнейший удар в спину девушки, без труда пробил надёжную магическую защиту. Полина опустилась на колени, теряя последние силы. Обжигающая боль в боку стиснула её и без того затруднённое дыхание, после чего и второй меч так же выпал из ослабевшей руки.

Неожиданно всё стихло, и на мгновение девушке показалось, что она уже умерла, но её зрение медленно возвращалось. Она увидела, что тёмные маги отступили и начали убирать своё оружие, не обращая на неё никакого внимания. Полина попробовала пошевелить руками, чтобы убедиться в том, что ещё жива. Боль во всём теле была не выносимой. Других доказательств не требовалось.

Из открывшихся рядом с ней порталов вышли двое. Оборотень Манефа, привычно, нагло ухмыляясь, готовила боевой амулет для завершающего удара. Вид у неё был дерзким и самоуверенным. Означать это могло лишь одно – рядом с ней находится очень сильный маг, и опасаться ей в данный момент нечего.

А вот вторым персонажем оказался ни кто иной, как тот самый парень. Да, да. И такое иногда случается. Тот самый красавчик, случайно толкнувший её на остановке, и чей взгляд она так и не смогла забыть. Она, конечно же, слышала о том, что у тёмных появился сильный маг, но и подумать не могла, что это одно и то же лицо.

«У судьбы действительно скверное чувство юмора» – подумала Полина.

Левая рука «красавчика» была одета в темно-синюю перчатку, и держала огненный меч, обвитый тремя змеями с шипящими головами. Парень, одетый в костюм чародея выглядел весьма грозно. Всё указывало на то, что он обладает большой магической силой.

«Хоть что-то приятное перед смертью» – промелькнуло в голове у Полины, сквозь невероятную боль.

Парень смотрел на неё пристально, не отрывая взгляд, и отчётливо меняясь в лице. Судя по всему, он её тоже узнал. Он шёл на задание и был готов ко всему, но только не к этому. Эта девушка тогда так же запала Пашке в душу, хотя он и сам не понимал, почему так вышло. С тех пор прошло немало событий, но её взгляд он вспоминал постоянно.

Ардалион хотел сделать Пашку своей правой рукой, и это был последний обряд посвящения. Нужно было просто убить врага своего шефа. Но старый интриган и предположить себе не мог такого финала. Судьба заранее обо всём позаботилась и свела этих двоих, пусть и заочно, но именно это факт теперь менял для Пашки абсолютно всё.

– Прощай, непотопляемый «Линкор»! – злобно, произнесла Манефа, – Встретимся в аду!

– Отставить! – прошипел Пашка, бледнея лицом, и с силой сжав рукоять меча, отчего тот раскалился ещё сильнее, – Мы уходим!

– Ты с ума сошёл, Чародей! – возмутилась Манефа, – Это приказ шефа! Ты...

– Пошёл к чёрту, твой шеф! И ты вместе с ним! – выкрикнул парень, не скрывая злости.

– Это она тебя! Осенью в магазине! – не понимая, зачем произнесла Полина, не отрывая взгляд от парня, и тяжело вдохнув через боль, продолжила, – У табачной витрины приложила!

– Я знаю! – отрезал Пашка, глядя куда-то в пол, и тут же скомандовал, – Уходим! Все! Немедленно!

– Шефу это не понравится! – возразила Манефа, понимая, что оказалась между двух огней.

– Не советую сейчас со мной спорить! – процедил Пашка сквозь зубы, – Побереги здоровье, если оно тебе ещё дорого!

Схватив рукой оборотня за грудки, Пашка поднял его над землёй и, глядя прямо в глаза, поднёс светящийся меч прямо к голове. Рассвирепевшие змеи яростно кидались на жертву, пытаясь, дотянуться и укусить.

– Извини Павлик, я погорячилась! – начала извиняться Манефа не на шутку перепугавшись, – Но шеф с меня по любому шкуру спустит!

– Это твои проблемы! – прошипел Пашка, и швырнул оборотня на пол.

Тёмные торопливо уходили, собирая своих раненых магов и открывая магические порталы. Спорить с Пашкой никто не пытался. Здоровье было дороже, не говоря уже о жиз-

ни. В том, что он легко исполнит свои угрозы, никто из них не сомневался.

Уходя последним, Пашка обернулся. В его взгляде были только сожаление и бесконечная боль. Огненного меча в его руке уже не было, только тёмно-синяя перчатка сильно сжатая в кулак. Его портал захлопнулся мгновенно, силы ему было не занимать.

Обессиленная Полина, села на пол, затем качнулась в бок, повалившись прямо на руки подоспевшему Петровичу.

– Всё будет хорошо, моя девочка! – с не скрываемой дрожью произнёс шаман, и уже почти шепотом добавил, – Вот увидишь, будешь у меня как новая. Проснёшься, как заново родилась!

– Я уже родилась заново! – чары шамана делали своё дело, унося Полину в царство заветных снов, – Ты лучше, Батька скажи, кто он такой на самом деле? Друг или враг?

– Он есть ответ, на все твои вопросы! – прошептал Петрович уже заснувшей на его руках девчонке.

Боевые доспехи Полины были изрядно разодраны и залиты кровью. Зеркальные мечи лежали на полу неподалёку. Один из них был полностью чёрного цвета, другой, как и прежде сиял, отражая свет.

Глава 2 «Выбор»

Пашка вошёл в кабинет Ардалиона через свой портал. Его злость была настолько сильной, что он взломал всю магическую защиту кабинета, даже не задумываясь над этим. С одной стороны шеф не знал о том, что Пашка связан с этой девушкой подобным образом. Предугадать такое очень сложно даже для такого старого интригана как Ардалион.

Проблема пришла с другой стороны. Пашка тщетно сиделся понять, как он мог так заиграться и поверить этому чёртову шефу. Как жить дальше, пройдя подобное посвящение? Одно дело убить боевого мага в честном бою. Мотив найти не сложно: ты просто защищался и не хотел его смерти, он пытался навязать тебе свою веру и за это поплатился, либо и того хуже – он убил твоего друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.